

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ СУЛТАНОВ

ПУТЬ
К ЦЕЛИ

Ничто не остановит человека, если перед ним стоит цель!

Дмитрий Игоревич Султанов
Путь к цели
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25740212

Дмитрий Султанов. Путь к цели: АСТ; Издательский дом «Ленинград»;

Москва; 2017

ISBN 978-5-17-105413-7

Аннотация

Интернатский парень Грэгори только готовится выйти в большой мир, с его мегаполисами и враждующими корпорациями. Но удача отвернулась от него, стремительным взмахом перечеркнув планы и мечты. Кажется, жизнь сломана. Но что может остановить человека, у которого есть цель? Он готов преодолевать боль и страх и, стиснув зубы, снова и снова рисковать собой, чтобы изменить себя в этих схватках. Он обязан сохранить последний осколок своей разрушенной жизни!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	74
Глава 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дмитрий Султанов

Путь к цели

© Дмитрий Султанов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Ну что, Грэг, соберись, не теряй концентрации, когда осталось всего ничего. Уже буквально финишная прямая. Вот-вот цель будет достигнута, всего шажочек нужен. Ты смог ответить на все самые сложные вопросы по профильным дисциплинам, прошел психологические тесты на верность. Но расслабляться еще не время. Тем более тогда, когда от этого зависит твое будущее. Вперед!

Указательный палец твердо утапливает кнопку подтверждения следующего вопроса на виртуальной клавиатуре, и тот моментально вспыхивает перед глазами. Зеленые буквы на черном фоне не сразу собираются воедино, обретая смысл, но как только это происходит, я облегченно вздыхаю. Фуу-ух, повезло. Всего лишь вопрос по истории, причем один из простейших. А как себя накручивал.

«Опишите события, предшествующие Пришествию, а также его последствия для нашего мира». Мысли лихорадочно начинают бегать от факта к факту, прыгая от одного события к другому. Но в итоге я сам себя останавливаю, делая очередной глубокий вдох. И хотя в виртуальной реальности тело практически не ощущалось, мне всегда помогало такое действие уменьшить накал эмоций и собрать мысли до кучи. Времени еще достаточно, но все равно необходимо четко сформулировать ответ на поставленный вопрос, без всякой

воды. Так что я решаю мысленно проговорить себе его для начала и только потом уже отвечать.

Итак, наша планета до Пришествия была громадным нагромождением разнообразных стран со своими народами, культурой, обычаями. Да что там говорить, даже языки были разными. Это, конечно, давало индивидуальность каждому государству, но в то же время и разобщило их между собой. Причем настолько, что непосредственно перед Пришествием планета готова была начать Четвертую мировую войну, будто уже забыв ужаснейшие последствия Третьей, когда не только границы многих стран были кардинально перекроены, но местами даже ландшафт полностью изменился, а часть земли стала абсолютно непригодной для жизни, включая тот же Забытый континент. Благо хоть последний был самым маленьким и находился несколько в стороне ото всех, а жителей там было всегда немного. Вот только именно там нашлись запасы стратегического, важного на тот момент, ресурса, и это в итоге привело к текущему состоянию – безжизненной выжженной пустоши.

Но все же повторно глобальная катастрофа не случилась. Внезапно появившиеся громадные многокилометровые космические корабли нависли над миром, заставив замереть всех жителей в ожидании еще больших проблем. Часть стран – из тех, что любили кичиться своей военной мощью, – без всяких попыток переговоров с ходу попробовали атаковать корабли пришельцев, но безрезультатно. Боеголовки сбива-

лись практическим моментально после пуска, а затем неизвестное оружие выпускало мощнейшие энергетические удары, буквально утюжившие землю, создавая кратеры в местах попаданий. Вся авиация, даже самая новейшая с лучшими технологиями сокрытия, словно превратилась в неподвижные мишени, которые тут же уничтожались. Подавив сопротивление даже самых тугодумных вояк, пришельцы взяли паузу на пять дней.

По всей планете воцарилась паника. Большая часть людей, расценив, что пришел настоящий конец света, ударились в массовые помешательства, создавая хаос везде, где только можно. Убийства, мародерство, насилие захлестнули население всех стран. Правительство и высшие чины в большинстве своем сбежали, начав прятаться в своих частных или государственных бункерах и бросая свой народ наедине с этой разрухой. Армии массово распадались и дезертировали, а рядовые военные спешили к своим семьям, не видя возможности бороться с таким грозным противником, имеющим подавляющее преимущество в силе. А затем последовал удар пришельцев.

Всего за сутки неизвестные вторженцы уничтожили все государства планеты, как самую суть явления. Армейское вооружение, склады техники, тайные объекты, все было выжжено ударами из космоса. Но не только это – все правительственные учреждения и бункеры, вместе с прячущимися в них чиновниками, стирались с лица земли. Орбита была

очищена от спутников, оборвав почти все варианты коммуникаций. Площадки для изучения космоса, большинство баз данных глобальной сети, громадные вещательные комплексы – все сгорало в пламени пришельцев.

В итоге, планета осталась без большинства накопленных знаний, без вооружения и армии, без связи, с уничтоженной экономикой и без института государства, как такового. Жизнь рядового человека сократилась буквально до ближайшего окружения, и события в других регионах резко стали далекими и мало актуальными. Все моментально сосредоточилось на собственном выживании, уже не думая про какое-либо даже теоретическое противостояние пришельцам. Нет, были, конечно, ярые радикалы, готовые бороться до самого конца, но даже они поумерили свой пыл, осознав произошедшее и разницу в силах. А космические корабли на орбите снова замерли в ожидании неизвестно чего, в этот раз уже на гораздо более длительный срок.

Но через полгода они снова дали о себе знать. Громадные машины спустились с небес, неся с собой мир, а не войну. До сих пор никто никогда не видел вживую пришельцев, но всего за десятилетие они перекроили планету под себя, вводя свои законы, которым теперь необходимо было подчиняться. Сопrotивляющихся же ждал удар с орбиты. И очень скоро таких практически не осталось.

Был введен единый язык и упразднены остальные. Были изменены системы счета и мер. Единая валюта и запрет на

образования любых политических структур. Полная экономическая свобода – никаких ограничений на торговлю чем-либо. Но ввелся запрет на использование или разработку любых видов авиации, ибо небо и космос могли принадлежать только пришельцам. Также было запрещено использовать беспроводные технологии коммуникации, и поэтому к текущему времени громадная сеть кабелей окутала всю планету. Были и другие запреты, но большинство из них касалось того, чтобы люди сидели на земле и не пытались как-то влезть в дела пришельцев. Те закрыли для посещения несколько регионов планеты и один целый континент, но в остальном люди были предоставлены сами себе. И когда умер последний человек, который родился до Пришествия, счет времени обнулился.

Сейчас шел 157-й год по новому летосчислению, и мир представлял собой несколько сотен громадных мегаполисов, полностью контролируемых разного рода корпорациями.

А я прямо сейчас сдавал последний экзамен на выпуск из одного из учебных центров-интернатов корпорации «Технологический концерн кибернетических имплантов Собиана» в Арнон-Сити.

Еще раз мысленно прогнав для себя вспомненные факты, я застучал по виртуальной клавиатуре, набирая запрашиваемый ответ. История обростала все новыми подробностями, периодически выплывающими в памяти, а я все продолжал. На периферии зрения маячили набранные ранее ответы, но их

я уже проверял и еще раз не собирался – вряд ли вспомню что-то новое. Слова все вылетали из меня один за другим, и наконец, последнее было напечатано. Еще раз быстро пробегаю взглядом, проверяя ошибки, но нет, все вроде правильно. Все же легкий вопрос попался. Повезло. Но даже если бы выпало что-то действительно трудное, то что, я зря готовился?

Палец утапливает подтверждение, и я сразу же отправляю весь тест, не давая себе ни секунды на раздумья и новые проверки. Хватит уже, Грэг. Подушки на пальцах соединяются с друг другом в хитром жесте и передо мной всплывает системное меню. Выход.

Черное окружение, разбавленное свечением зеленого интерфейса, исчезает, и я оказываюсь в небольшой темной кабинке метр на метр, заполненной оборудованием. Правой рукой аккуратно отсоединяю коннектор под левой кистью от компьютера, а затем высовываю привычным движением кабель из затылка. Небольшой поворот, и с характерным щелчком второй коннектор отпускает меня. Я устало откидываюсь на кресле. Затылочный кабель втягивается в спинку, но я не обращаю на это внимание.

Это было долго и сложно. Все же большинство тестов мы сдавали на месте преподавателям, но раз в год было независимое оценивание, когда твои знания проверяли абсолютно неизвестные тебе люди. Все это, естественно, проходило через глобальную сеть, где считалось, что личный идентифика-

тор подделать было невозможно. Хотя упорно ходили слухи о хакерах, которые могли это легко сделать и даже сменить кому-либо личность навсегда. Но правда ли это, я не знал. Да и не хотел. Ладно, тест окончен, результат будет завтра, так что нечего тут расслаживаться. Тем более меня ждут.

Пружинисто выпрыгнул из кресла, что моментально мне аукнулось – колено влетело в компьютерное оборудование, вызвав вспышку боли. Да, Грэг, не быть тебе акробатом. Вот так, морщась от боли, я медленно вышел из своей кабинки, потирая ушибленное место. Но осмотреться мне не дали. Налетевшее на меня женское тело моментально повисло мне на шею, а звонкий смех раздался в правом ухе.

– Поздравляю, милый! Как сдал? Все получилось? Не было проблем? – голос начал тараторить не останавливаясь, а я довольно улыбался. Нет, жизнь прекрасна. А скоро станет еще лучше.

– Мне кажется... нет, я абсолютно уверен, что все отлично, – улыбнулся я, слегка отодвигая Софию от себя, чтобы поцеловать. – Завтра будут результаты, и я наконец смогу покинуть тебя хотя бы на время.

Острый кулачок легонько меня бьет в ребра, а девушка строит грозную мину, сердито хмуря брови.

– Тебе бы только сбежать к своим железякам. – Взгляд держится всего ничего, и она, не выдержав, звонко смеется, вызывая во мне прилив нежности. В этот смех я когда-то и влюбился, и он до сих пор вызывает во мне бурю чувств,

причем не меньшую, чем в первый раз.

Приобняв девушку, я направляюсь на выход из здания коммуникаций. Людей было немного, но все равно не понимал, почему эти тесты нельзя было сдать в нашем центре. Ведь идентификатор-то не обманешь, если, конечно, не обращать внимания на те слухи. Тем более болтать любят всякое, верить всему было глупо. А нужное компьютерное оборудование вполне было и в интернате.

– Я же не виновата, что мне двадцать лет исполнится всего через полгода. И все это время мы будем мало видеться, – вздохнула София, заставив меня покрепче сжать ее плечо, прижимая ее хрупкое тело к себе.

– Ничего, время пролетит быстро, и скоро ты тоже закончишь обучение и будешь сдавать свой выпускной экзамен. Тем более я буду навещать тебя и Пьера, как только у меня появится возможность. Все зависит от того, что мне предложат по результатам тестов, – остановившись и развернув ее, твердо произнес я, глядя в ее зеленые глаза. Большие, они смотрели на меня с надеждой. Слегка курносый нос был еще больше вздернут вверх, когда она смотрела на меня, закидывая голову назад. Да, уж слишком большая у нас разница в росте была. Почти двухметровый я и невысокая София, моя маленькая красавица.

Светловолосая, с небольшими веснушками на лице, она почти всегда улыбалась. Только изредка она морщила переносицу, обдумывая что-то серьезное, но большей частью она

являлась фонтаном позитивных эмоций. И я, часто хмурый и задумчивый, каким-то образом смог зацепить ее с ее жизне-радостью. Возможно, потому, что противоположности сходятся. Не знаю, да и не важно, ведь я счастлив.

Два года назад, когда ее только перевели из другого учебного центра, который пострадал в ходе очередной войны между нашей корпорацией и «Объединенным союзом биокибернетических протезов Варрона», нашими извечными конкурентами, я ее сразу не то, что увидел, а скорее услышал. Звонкий смех отозвался чем-то внутри, напоминая о моих давно забытых родителях. В нашу учебную аудиторию, которая была забита под завязку учениками всех возрастов, вводили новую группу почти из десятка человек. И их центром выступала крохотная по моим меркам девушка, сверкающая своей улыбкой.

Познакомился я с ней не сразу, а спустя несколько месяцев, хоть мы и жили в пределах одного учебного центра. Но учеников хватало в то время – почти полторы сотни, а я был всегда достаточно замкнутым, так что, по моему мнению, это еще и быстро произошло. И то все благодаря Пьеру – моему названному младшему брату, за которым я присматривал с момента его попадания к нам. После потери семьи в ходе штурма одной из баз его определили к нам, и мы очень быстро сошлись на почве общей любви к технике. А потом я и не заметил, как начал приглядывать за ним и в других вопросах.

Пьер, предложивший Софии помощь в настройке компьютерного оборудования, очень быстро все спихнул на меня по своему обыкновению, заодно и познакомив нас. А спустя какое-то время я обнаружил, что у меня будто появилась настоящая семья – любимая и младший брат.

– Чего завис, будто старый процессор, – пихнула меня София, – отвечай давай.

– Конечно, обещаю, – с улыбкой ответил я, сгребая ее в объятия. На крики, что раздавлю, я не обращал внимание. Но пришлось почти сразу прекратить это и уйти в сторону – забывшись, мы перегородили выход из здания.

Привычно серое небо с легкой дымкой между высокими зданиями небоскребов и магнитными линиями поездов будто не обратило на нас внимание. Ему не было никакого дела до нас или вообще чего-либо в этом мире. Почти всегда хмурое, оно словно заставляло смотреть вниз, не давая повода задуматься о чем-то большем.

Само здание коммуникаций было небольшим островком простора посреди нагромождения высоких зданий. Приличный забор отгораживал его от остального района, который был очень далек от благополучия. Грязные, плохо освещенные улицы, все украшенные граффити. Разбросанный мусор, сверкающий под неоновыми вывесками. Опасные переулочки, где почти всегда можно было встретить неприятности на свою голову. Звуки сирен патрульных автомобилей корпораций, которые контролировали районы, то и дело звуча-

ли в округе. Но их явно не хватало для реального владения ситуацией.

Корпорации хоть и контролировали многое, но далеко не все. А частая безработица с доступностью оружия провоцировала создание разного рода банд, которые нередко служили наемниками войн между компаниями поменьше. Уровень жизни отличался кардинально между работниками корпораций разного размера. А если сравнить еще с обычным гражданином, не работающим в компаниях, то и подавно. Нам реально повезло, что мы принадлежали одной из крупных в городе, причем не только в нашем. «Технологический концерн кибернетических имплантов Собиана» был точно в первой тысяче всех корпораций планеты и в Арнон-сити пришел практически одновременно со своим основным конкурентом. Вот война и шла уже последние лет тридцать-сорок, питаемая ресурсами из других мегаполисов. Она то стихала, то снова набирала обороты, особенно, когда на кону стояли крупные контракты.

Проведя идентификационной карточкой возле турникета, мы вышли за пределы охраняемой территории. Один из бойцов корпорации в тяжелом бронежилете и каске с прозрачным забралом проводил нас безразличным взглядом и последовал примеру остальных своих коллег, внимательно изучавших окружающее пространство. Идиотов, которые бы решились напасть на здание, нашлось бы немного ввиду наличия штурмовых винтовок у охраны и управляемых по кабе-

лю пулеметных турелей по периметру высокой ограды. Но в то же время всякое могло прийти в голову обколотому наркоману, почувствовавшему себя бессмертным после очередной дозы какой-то новой дряни.

София еще больше прижалась ко мне, и мы ускоренно направились на ближайшую станцию постоянно ходившего поезда. Благо она находилась всего в минуте ходьбы. Проезжающий рядом фургон без стекол слегка замедлился возле выхода, но встрепенувшиеся охранники заставили его торопливо ускориться, избегая возможных неприятностей.

Внезапно налетевший холодный ветер заставил поежиться девушку. Хотя сейчас и заканчивалась осень, но громадный мегаполис буквально выделял тепло отовсюду, да и температура в Арнон-сити никогда не падала слишком сильно. Это ж не север.

– Замерзла? – еще больше обнимая, спросил я, стараясь согреть ее теплом своего тела. Она была одета в майку и широкие штаны, оно было и неудивительно, что могла замерзнуть. Это я по своей привычке почти всегда ходил в достаточно плотной рабочей спецовке, несмотря на погоду.

– Нет, что ты, тепло ведь еще. Просто мне не по себе снаружи центра, – честно ответила она.

– Нам в любом случае придется чаще бывать снаружи, как начнем работать. Хотя тебе с твоей работой, возможно, и нет, – подколот я ее.

– Это действительно так, ведь врачи – это ценный ресурс,

чтобы подвергать их лишнему риску, – важно заметила она, – не то что всякие техники, их же полно. Найдут замену. Прямо как поломанному болту.

– Ну конечно же, – улыбнулся я, – и ничего, что нам часто придется работать вместе при установке киберпротезов, а? И без грамотного техника врач ничего нормально не настроит.

– Но ты-то еще не грамотный техник, – ехидно заметила она, хитро сверкая своими глазищами.

– А ты еще не врач, – парировал я. Не выдержав, она расмеялась своим звонким смехом, и мое сердце снова растаяло. Прижав ее посильнее, я толкнул дверь на станцию поезда. Правда, спустя пару секунд пришлось разорвать объятия, проходя через рамку металлодетектора. Эта станция была под охраной патруля, и меры безопасности здесь были повышены. Но оружия я не носил, и мне было все равно. К тому же я и пользоваться им толком не умел, только обслуживать и ремонтировать. Даже название не пытался запомнить, тем более корпорации частенько модернизировали его. Оружие в принципе никогда не влекло меня, и мне больше нравилось заниматься роботами. Последние были гораздо сложнее, интересней, и главное, перспективней. Пока еще не получалось их сделать полностью автономными, но где-то даже ходили слухи о разработке настоящего искусственного интеллекта. Но сплетни всегда распространялись чуть ли не по каждому вопросу. Верить им явно было глупо.

– Эй, Грэг, пойдем уже...

Черт, снова ушел в свои мысли, заставив Софию меня ждать. Быстро проведя своей картой идентификатора личности по считывателю, я прошел на станцию. Вообще проезд был платным, а нам в интернате денег не давали. Взамен корпорации взяли на вооружение принцип того, что все счета копятя и в конце месяца компания напрямую рассчитывается с поставщиками услуг, а с сотрудника эта сумма удерживается. Таким образом они сэкономили на объеме, выбивая сниженную цену, а с сотрудника вычитывали без скидок. К тому же реально выплачивать приходилось меньше ввиду подвизывания всех своих работников под определенные магазины, часто напрямую принадлежавшие самой корпорации. Конечно, все это руководство объясняло тем, что таким образом снижается риск грабежа на улице, особенно учитывая количество банд в округе, но это была, как всегда, только часть правды.

Дорога домой не заняла много времени. Ввиду разгара рабочего дня вагон был полупустым. Безработные же чаще всего предпочитали просто так не кататься, ограничиваясь передвижением на своих двоих по своим районам. Рядом сидели всего несколько одиночек, молча ушедших в свои мысли, да шумная компания из трех подростков лет шестнадцати. Все в коже с металлическими наклейками, в татуировках по телу и лицам, с ярко-зелеными и оранжевыми прическами, они то и дело заинтересованно поглядывали на Софию. Мне пришлось в какой-то момент упереть в них взгляд, пытаюсь

показаться максимально грозным и будто предупреждая не лезть. Не знаю, то ли мой рост вкупе с широкой курткой, хорошо скрывающей мою худобу, то ли они просто были не настроены вступать в конфликт, но нам повезло и взглядами все ограничилось. Вышли они за остановку до нас, и после этого София облегченно вздохнула.

А уже в центре на меня налетел Пьер, быстро что-то тараторя, да так, что ничего понять было невозможно. Схватив своего названного шестнадцатилетнего брата и встряхнув его посильнее, заставив прикусить язык, я произнес:

– Помедленней говори, а то снова ушел в турборежим, – коротко стриженный, слегка полноватый подросток в такой же, как у меня, спецовке вздохнул и уже спокойно начал, после короткой паузы:

– А я что виноват, что ты дылда и до тебя так все долго доходит? Ладно, братец, теперь к делу. У меня получилось! Получилось, получилось, получилось! – Пьер спустя всего несколько слов не выдержал, забывая про «помедленней», и снова начал активно размахивать руками. – Я слегка изменил код и наконец-то нашел ошибку. И он сдвинулся, ненадолго и в другую сторону, но все же это уже прогресс! Пошли скорее, пошли, – он тут же начал тянуть меня в сторону мастерской. Я беспомощно обернулся на Софию, но она мягко улыбалась.

– Иди уж, – кивнула она, и я, успев напоследок поцеловать ее в лоб, был утянут Пьером окончательно.

Глава 2

– Демонстрируй свои успехи, хакер огненного места, – подколол я его, как только мы спустились вниз в мастерскую, где у нас был оборудован собственный закуток посреди большого помещения учебной аудитории, он же технический склад разнообразного хлама, полезного и не очень.

– Да хватит уже, Грэг, это же была шутка, не нужно было так реагировать всем! – огрызнулся Пьер на мою реплику. – Не думал, что будут такие последствия. – Ага, в первую очередь для его задницы, а затем и для нервов нашего учителя программирования. Малый был всегда талантлив в управлении компьютерами и виртуальной реальностью, и в какой-то момент к этому добавилось природное любопытство. Он где-то откопал дополнительные учебники и направил весь свой гений на организацию шикарной, по его собственному скромному мнению, шутки. Только объект оказался не тот, что предполагалось, а наш учитель, который решил что-то проверить перед занятием. Естественно, неудачно для себя. Ничего не подозревая, мистер Холн подключился к киберпространству и даже успешно успел проработать какое-то время перед тем, как осознать, что его конечности начинают гореть. Решив, что это какой-то трюк, он попытался произвести системный выход, но ничего не получилось. А затем он почуял запах настоящего дыма, вслед за чем пламя

перед глазами резко вспыхнуло, поглощая его с головой.

В общем, когда кричавшего учителя в прединфарктном состоянии отсоединили от оборудования, попутно погасив дымящую конструкцию возле него, Пьеру досталось, мягко сказать, сильно, несмотря на его одиннадцать лет. С тех пор я порой и подкалывал его в те моменты, когда он снова включал свою креативность на полную, частенько плюя на последствия при этом.

– Ну и где робот? – спросил я, заходя к нам и не видя нужный объект. И хотя наш закуток, огороженный металлическими листами, был не слишком большим, он был завален даже похлеще, чем основной склад. Места оставалось только в центре на рабочем столе, а также на небольшие проходы к стеллажам или к компьютеру Пьера.

– А, я его укрыл подальше от посторонних взглядов, – заговорщицки произнес моей названный братишка от чего мне захотелось хлопнуть себя по лбу.

– Да кому он нужен, Пьер! Ты сам же его демонстрировал всем, кому не лень, даже Дугласу! – не выдержал я, возмущившись этим его играм в секретность.

– То было тогда, когда он не работал. А сейчас другое дело, и я не хочу, чтобы этот толстый засранец вмешался в мою работу из-за своей зависти, – серьезно ответил Пьер.

– Это было всего один раз, и он же сам реагировал в ответ на твою очередную «невинную» шутку. Хватит уже на него наговаривать. Тем более тебе бы самому не мешало меньше

налегать на еду, – видя, что брат снова начинает заводиться, как обычно бывало с ним, я резко остановился и сменил тему: – давай, показывай наш успех, не будем терять время.

Тот только махнул рукой, тихо буркнув: «Долговязый». Немного успокоившись, Пьер снова выглянул в мастерскую, проверяя, нет ли там кого, чем вызвал у меня тяжелой вздох. Порой он был уж слишком уперт, и решив для себя что-то, менять свое мнение не собирался, даже если оно было откровенно ошибочным и на это указывала куча фактов. Но, с другой стороны, ему это всегда давало некую твердолобость и целеустремленность в решении проблем, и неудачи его никогда не пугали, наоборот, провоцируя направить еще больше усилий на достижение своей цели.

Сдвинув вбок высокий ящик и стянув грязное покрывало, он наконец открыл мне вид на наше общее детище, которым мы занимались последние полгода. Робот выглядел совсем непрезентабельно, с минимумом элементов корпуса. Бочкообразное туловище без головы с двумя разными манипуляторами стояло на некой короткой треноге. И хотя часть его было откровенным металлоломом из разных запчастей, все было максимально вычищено и тщательно соединено, а сложная цепь проводов во многих местах была собрана в аккуратные пучки. Все же усилий я приложил изрядно, собирая его в первый раз, а затем и неоднократно перебирая под то и дело меняющиеся запросы Пьера.

В нашей творческой команде он отвечал за программное

обеспечение и целевое задание, а я уже придумывал, как реализовать его безумные идеи из того хлама, что был под рукой. Порой приходилось договариваться с учителями или персоналом центра, чтобы достать что-то конкретное, отработывая затем за помощь. Но тут я шел навстречу Пьеру – мне сложно было ему отказать, когда он впервые обратился ко мне за помощью в создании робота. Причем он хотел все написать с нуля, не используя стандартные шаблоны. Таким образом, он хотел полностью для себя понять все подводные камни в робототехнике, а также попутно поискать более изящные решения, чтобы в итоге добиться того, чего пока никто официально не смог сделать – полностью автономного робота без непосредственного управления по кабелю.

Цель была амбициозная, и поэтому я ускоренно пытался собрать прототип в железе так, чтобы Пьер смог продолжить работать над ним, когда я покину центр-интернат. И вроде бы мне это удалось, и теперь достаточно всего несколько часов в пару недель на то, чтобы подготовить робота к новым тестам. А возможно, Пьер найдет кого-то себе еще в помощь и наконец-то начнет общаться еще с кем-то, кроме меня и Софии.

– Смотри, – обратился ко мне подросток, параллельно активируя робота. – Привет, Догги, дай пять. – Выставленная ладонь Пьера маячит перед сенсорным центром машины. Объектив некоторое время фокусируется на слегка дрожащей руке перед ним, а затем робот неловким движением ма-

нипулятора пытается хлопнуть в ответ. Длинная механическая конечность поворачивается слегка не в ту сторону, цепляя стоящий неподалеку стеллаж, отчего тот чуть не обрушился на моего брата, не успевай я попридерживать падающую конструкцию плечом. Сердце начинает резко стучать, когда я прикидываю вес того, что могло обрушиться на мелкого засранца, а тому хоть бы хны. Стоит и улыбается во все свои двадцать восемь зубов.

– Видел, нет ну ты видел, Грэг! – весь в эмоциях, он радостно говорит – Догги смог разобрать жест и правильно его интерпретировать. Конечно, надо доработать анализ окружающей среды для правильного реагирования, но все же это прогресс! – Его улыбка неподдельно сверкает, и я не решаюсь пытаться отчитать его прямо сейчас о том, что стоило обдумать место проведения экспериментов, чтобы банально ничего на голову не свалилось.

– Ты прав, Пьер, и ты действительно молодец, – улыбаясь в ответ, медленно толкаю стеллаж на место.

– Жаль только, что ты совсем скоро покинешь нас, – Пьер моментально потух, будто только что и не было никакого успеха.

– Но я же буду навещать тебя и помогать в твоей разработке Догги, – честно ответил я, – тем более попробуешь еще с кем-то подружиться.

– Да нужны они мне, бестолочи. В голове у большинства пусто и будут на роли тупых исполнителей, – отмахнулся

Пьер, – а ты, Грег, не думал, куда хотел бы попасть?

– Нет, но хотелось бы поближе к вам с Софией, а там уж как рассмотрят мою анкету и что требуется прямо сейчас. Естественно, техником, и лучше бы по обслуживанию киберпротезов. Сам знаешь, с учетом специализации нашей корпорации, шансов на успешную карьеру больше, – пожал я плечами. Не то, чтобы будущее меня пугало, но уж слишком мало оно зависело от меня самого, выросшего в учебном центре-интернате. Корпорация, учившая и обеспечившая меня всем необходимым, уже сама распорядится мной, как посчитает нужным. Кому-то могло бы показаться ужасным такая несвобода в выборе собственной судьбы, но реальная альтернатива – это улица с криминалитетом и постоянными угрозами хорошо если только заработку, но часто и жизни, своей и близких. Нет, такое явно не для меня.

– Ладно, результаты тестов будут завтра, а пока я тут, давай еще позанимаемся этой ржавой железякой, – кивнул я в сторону робота.

– Эй, не обижай Догги, – возмутился Пьер и следом тут же продолжил, переходя на серьезный тон, – давай тогда начнем с манипуляторов...

Уже поздно вечером, перелопатив конструкцию механических конечностей и слегка изменив их, я с трудом убедил Пьера закончить на сегодня. Желудок уже активно урчал от голода, причем не только у меня одного. Малой недолго сопротивлялся, но в итоге сдался, гонимый активно жажду-

щим еды животом.

Взяв свой паек и быстренько его разогрев, мы уселись в полупустой столовой. Учеников было немного, все же время было позднее, а подъем всегда ранний. Бэка, механически жуя, сидела, снова уткнувшись в книги. Заводили братья Рогварды вместе с толпой своих друзей играли в карточные игры в углу, сдвинув несколько столов вместе. И еще несколько парочек, которые были поглощены друг другом, активно целуясь, да так, что я смог узнать Ким с Шоном только по их фиолетовым прическам.

Ели мы свою еду быстро, больше глотая, чем жуя. Пьер был задумчив, вероятно, перебирая в голове пришедшие новые идеи, и тихо бурчал их себе под нос, еле заметно шевеля губами. А я хотел увидеть Софию – все же совсем скоро мы будем проводить гораздо меньше времени вместе, и хотелось накопить его впрок. Так что стремился съесть все побыстрее, активно сметая все с тарелки, больше глотая, чем жуя.

Девушку я нашел в библиотеке, читающую учебную литературу по своему профилю. И хотя до ее выпускного теста еще оставалось почти полгода, она всегда ответственно относилась к учебе. Иногда чересчур, но уж слишком сильно дальнейшая жизнь зависела от стартовых условий первой работы.

– Заканчивай, еще успеешь все выучить по десятому разу. Да и будто бы предыдущих девяти не было достаточно, – подшутил я над ней, усаживаясь за потрепанный стол. Лампа

была чуть ли не единственным источником света в большом помещении. Книгами разной изношенности были уставлены почти все полки, оставляя совсем немного места для будущих пополнений. Но их могло и не быть – все больше информации переводилось в виртуальную реальность ввиду банальной дешевизны и большей долговечности. А как порой говорил Пьер – и для большего контроля за распространением знаний и возможной их простой коррекции в будущем.

– Дай хоть главу дочитать до конца, – нахмурилась она, на мгновение отрывая глаза от книги. Я только кивнул, разваливаясь на стуле. При взгляде на помещение на меня нахлынули воспоминания о том, как много вечеров было проведено тут. Глава центра, госпожа Инга, старательно собирала внушительную библиотеку, понимая, что без знаний детям из интерната вообще никуда. И хотя корпорация, мотивированная воспитать как можно более лояльных и знающих сотрудников, вкладывала хорошие средства в обучение, все же попадались специалисты, которые крайне халатно относились к своему делу. А ведь тесты все равно сдавать было необходимо, иначе тебя могли банально выгнать на улицу, невзирая на то, что ты еще ребенок. И корпорация постоянно это делала, избавляясь от потенциально бесполезных сотрудников, если не могла придумать им применение. Так что большая часть учеников старательно изучала все необходимое, проводя достаточно много времени уткнувшись в книги.

Прямо как сейчас София, которая внимательно читала про проблематику отторжения организмом киберпротезов и пути минимизации данных рисков. Одна сплошная вода, а какой-то конкретики мало. Все-таки слишком давно написана, и лучше на эту тему поискать информацию в виртуале, оно же киберпространство. Хотя все же пару стоящих идей там есть.

– Все, я закончила, – с некоторым демонстративным хлопком она закрыла книгу, поднимая на меня свои прекрасные глаза. – Что ты хотел? – Лукавая улыбка заиграла на ее лице.

– Пошли, посидим на нашем месте, а то чувствую, что в следующий раз это произойдет совсем нескоро, – ответил я, вставая со стула и подавая ей руку. София легко кивнула. Медленно поднимаясь, попутно потягиваясь словно кошка, чем вызвала у меня легкое зависание, она на мгновение прильнула ко мне, целуя в губы, а затем в ухо донеслось: «Догоняй». Гибкое тело слегка оттолкнуло меня назад и устремилось на выход из библиотеки. Простояв в некотором ступоре несколько секунд, я кинулся догонять Софию, стараясь ничего и никого не зацепить по пути. С учетом моих габаритов и моей неуклюжести это было действительно сложно.

И, естественно, мне это не удалось. На крышу учебного центра я выходил, потирая плечо, которое умудрился прилично приложить о дверной косяк. Девушка уже успела разместиться под давно оборудованным небольшим прозрачным навесом. Это место полюбили разные парочки после то-

го, как я его сделал для нас с Софией. Пришлось даже ставить что-то вроде таблички при входе на крышу, которая продемонстрировала, что место занято. Естественно, выставить ее я не забыл, поэтому и задержался.

– Как думаешь, какое оно, небо, на самом деле? Что там в космосе? Есть ли кто-нибудь еще там, кроме «ангелов»? – задумчиво протянула София. Я медленно сел рядом, опершись спиной на предусмотрительно подложенную подушку. Девушка тут же разместила свою голову на моих коленях, не отрывая взгляда от неба. Но я уже тоже устремил туда свой взгляд.

Темное, вечно укрытое темными облаками, оно почти всегда скрывало звезды. Да и яркий свет громадного мегаполиса мешал их разглядеть. Но вместо них на небе мерцали корабли ангелов. И хотя их было немного, но они часто создавали причудливый рисунок искусственных созвездий, которые мы выдумывали для себя с Софией.

– Не знаю, милая. Даже если есть, вряд ли они дадут нам возможность наладить контакт. К сожалению, это их мир, причем практически полностью брошенный и оставленный на собственное развитие с некоторыми ограничениями. Хорошо это или плохо, мы не знаем, – ответил я после некоторого размышления.

– Но почему они нам запрещают летать? Разве это справедливо? Да и нельзя не только это! – возмутилась она, вперив в меня свой грозный взгляд, отчего я только улыбнулся.

Погладив ее по волосам, произнес:

– Ты не на меня злишься, а на них. Тем более мир в принципе несправедлив. Вот мы находимся в интернете, без семьи, имея только друг друга. А кто-то родился сыном или дочерью из верхушки корпорации. У нас уже разные стартовые условия, что вроде бы несправедливо, но так бывает всегда. Справедливости в принципе нет – у всех своя собственная ситуация и жизнь. А что до полетов – не знаю, может, есть какие-то причины на это. Но главное это, что скорее всего, – я немного наклонился, понизив голос, – вполне возможно... – еще немного приглушаю его. София непроизвольно тянется ко мне, старательно прислушиваясь. – Я боюсь высоты, – мои губы резко хватают носик девушки, имитируя укус. Та испуганно дергается, а затем, осознав, звонко смеется.

– Ты порой бываешь таким трусишкой, – подколола она меня, – вот если бы на меня напали те подростки из банды, ты бы вмешался? – пытливно спросила София, слегка прищуривая один глаз, как бы оценивая.

– Ну а куда мне пришлось бы деться? Конечно же, – демонстративно вздыхаю я. – Хотя скорее ты бы сама их отпинала и мне пришлось, вступаться за них, чтобы они слишком сильно не пострадали.

– Ага, ну конечно же, я ведь такая злока, – наигранно нахмурилась она.

– Бывает, но хотя бы редко, – пожал плечами я, – и только то, что я не люблю конфликты и стараюсь все свести к миру,

помогает мне с тобой. – Моя улыбка уже демонстрировала все зубы.

– Ах так, ну тогда вот тебе мое новое нападение, – она притягивает меня к себе, жарко целуя в губы. На какое-то время мы затихаем, поглощенные друг другом.

– На самом деле эта твоя черта мне и нравится. В мире и так хватает агрессии – все эти банды, наемные отряды и войнны корпораций. По улицам порой бывает страшно ходить, – произнесла София, оторвавшись от моих губ. Ее маленькая ладошка захватила мою руку и прижала к своей щеке.

– Все будет хорошо, и я всегда буду защищать тебя, – твердо произнес я, снова начиная гладить ее по волосам. Сколько мы так сидели в тишине, просто наслаждаясь моментом и близостью друг друга, не знаю. Настроение было прекрасное, и даже будущий выбор места работы отошел на дальний план, словно совсем незначительный на фоне происходящего сейчас.

– И все же, как было бы прекрасно летать в небе, – тихо произнесла София, – взметнуться вверх и взлететь над землей, и дальше в космос к другим мирам, к чему-то новому и неизвестному.

Глава 3

– ГРЭГ! ГРЭГ, где ты?! Предложения пришли! – крик Пьера доносился чуть ли не по всему учебному центру. Я слегка поморщился от этого – братишка уж чересчур бурно реагировал на это, причем гораздо больше меня самого.

– Клара, теперь уже понятно? – спросил я сидевшую рядом девочку, которой последний час объяснял базовые принципы конструирования и работы кибернетических протезов ног с мышечными усилителями.

– Да, спасибо, Грэг, большое. Теперь все стало совсем просто, – еле заметно улыбнулся этот стеснительный подросток. Но во взгляде читалась легкая паника и абсолютное непонимания чего-либо из того, что я пытался растолковать. И зачем только в техники пытается идти, если у нее явный талант к финансам? Хотя, скорее всего, из-за Клода. Ладно, ее жизнь, пусть делает, что хочет. Я хотя бы пытался.

Дверь чуть не разносит от того, как полноватый Пьер влетает в учебную комнату. Радостная улыбка сияет на его лице, и он, размахивая конвертом, подсакивает. Последние дни серверы корпорации часто подвергались серьезным атакам, вот предложения и отправили в бумажном виде.

– Грэг, бери первый вариант, – чуть запыхавшись, произносит парень, – не думай. Еще и условия отличные.

– Что, не удержался и вскрыл их? – окидываю его прон-

зительным взглядом, отчего тот слегка тушуетя. – Ты смотри, со своим неумеренным любопытством ты когда-нибудь попадешь в неловкую ситуацию. Ладно, давай уж. – Он моментально протягивает мне бумаги, предварительно высунив их из конвертов. И хотя в наше время киберпространство с его большим количеством информации было достаточно распространено, корпорации порой прибегали к такому архаичному носителю информации, ведь, как минимум, его не взломают хакеры конкурентов. Или те же ангелы не прочтут, хотя вряд ли им есть дело до нас. Ладно, поглядим, что там.

Первый вариант предлагал работу рядовым научным сотрудником в научно-исследовательском центре по разработке новых технологий в сфере протезирования, робототехники и киберпространстве. Очень приличный оклад и вполне неплохие условия труда, вплоть до отдельной комнаты с душевой кабинкой. Да и тема работы буквально мечта для Пьера, но...

– Вот лучше бы ты сам порой думал, а не бросал все, когда тебя поманили конфеткой, – ответил я смутившемуся под моим тоном и легким взглядам Клары парню. – Ты же сам можешь догадаться, какие минусы предполагает данный вариант. Или думалки хватает только для неудачных шуток?

– Ну чего ты, Грэг, – еще больше стушевался парень и замолк на некоторое время, после чего уже более серьезным голосом продолжил: – Ну, скорее всего, тебе вряд ли разре-

шат нас часто посещать, если вообще разрешат.

– Именно. И к тому же обычно весь старший персонал – это хрычи в возрасте, которые никуда не спешат, и на сколько я там застряну в положении рядового сотрудника – неизвестно. А еще риск штурма конкурентов повышенный, если придумают что-то действительно полезное. Черт, Пьер, продумывай последствия своих решений, – закончил я, переводя дух. Вздохнув, я обратил свое внимание на второе предложение.

Оно предполагало работу помощником обслуживающего техника на одной из баз патрульных корпорации. Причем сама база находилась неподалеку и учебный центр-интернат попадал в ее зону ответственности. Оплата была раза в два меньше, чем в первом варианте. Да и жить придется в казарме с остальными, но к таким условиям я уже давно привык. Интересное предложение. Жаль, что их так мало – обычно может вплоть до десятка быть.

– Ну что решил? – спросил меня Пьер. Клара, продолжавшая сидеть рядом и старавшаяся выглядеть как можно более незаметно, чтобы не выгнали, тоже старательно прислушивалась. Любопытная, как многие девушки.

– Скорее, второй вариант. Посещать я вас смогу чаще. Более безопасно, ведь мало кто решится полезть на базу патрульных. Да и зачем? А старт хоть и хуже, но есть реальные возможности карьерного роста и в какие-то вменяемые сроки. Жаль только, что мало предложений пришло. Хотя

у нашей корпорации сейчас сложные времена, может, нужды нет. Или просто на всех техников не хватает вакансий, – вздохнул я. Действительно, в последнее время обострились экономические войны и казалось, что скоро только этим не ограничится. Тьфу-тьфу, лишь бы пронесло. А то почти все сотрудники боялись чуть ли не как смерти такого процесса, как «оптимизация затрат».

– Это да, но я уверен, что, когда я закончу обучение, у меня их будет десятки, – хвастливо заметил Пьер, – все же я умнее тебя в своей сфере.

– Возможно, но только мало кто захочет связываться с сотрудником, который не подчиняется дисциплине, а порой вообще занимается только своими делами, – подколот я его.

– Да ну тебя, – махнул рукой тот, но глаза его смеялись.

– Лучше помоги Кларе, а я пока к госпоже Инге схожу, – произнес я, вставая из-за стола. Пьер кивнул и почти сразу начал просто забрасывать вопросами девочку, выпытывая у нее то, что ей непонятно. Причем ответы он толком не слушал, задавая новый вопрос. Это будет тяжело, но пусть учится не только голым знаниям, но и как их доносить до других.

Руководитель центра по своему обыкновению находилась в своем кабинете. Негромко постучав и дождавшись «войдите», я осторожно приоткрыл дверь, стараясь не слишком мешать своим присутствием. Госпожа Инга была как обычно, занята и, отвлекшись всего на мгновение, коротким кивком указала мне на стул.

А я снова осматривал это помещение. И хотя был тут не раз, но меня каждый раз пробирала атмосфера этого кабинета. Весь центр был построен максимально просто, без лишних украшательств, но дети и подростки не могли не внести в него свою лепту. Разбросанные вещи, рисунки на стенах или забытые игрушки и многое другое – все вместе это создавало атмосферу домашнего уюта. Тем более, так как классы были общие и все почти всегда учились одновременно конкретному предмету, невзирая на возраст, он нивелировался, и все прекрасно знали друг друга. Учебный центр стал действительно вторым, а для некоторых и первым, домом.

В кабинете же госпожи Инги все было поставлено на функционал и деловые рельсы. Компьютер в углу со всем необходимым оборудованием для выхода в виртуальную сеть. Личный телефон на столе возле лампы. Вдоль стен – стеллажи с аккуратными папками, разбитыми по категориям. Личные дела учеников, программы обучения, расходы по месяцам и многое другое. В этом месте все поддавалось анализу и тщательному взвешиванию, после чего применялось самым эффективным способом. Практически никаких личных вещей, за исключением одного шкафа, заполненного ручками. Разными – от перьевых и древних стилусов до самых современных. Простые пластиковые, деревянные с узорами и даже инкрустированные драгоценными камнями. Госпожа Инга действительно владела внушительной коллекцией, и ученики всегда знали, что ей подарить.

Причем, несмотря на ее подчеркнuto деловое отношение ко всем, ее всегда любили и уважали. Она была будто строгой тетушкой, которая направляла все усилия на рост своих подопечных, хоть при этом и была скупа на эмоции. Зато она всегда могла подсказать, как решить любую проблему в учебе, найти возможность достать нужное оборудование для какого-то проекта учеников и тому подобное. В центре практически никогда не проводились праздники, но зато к нам очень часто приходили действительно хорошие специалисты, обучая реальным навыкам.

И весь ее характер словно пропитал такой атмосферой ее кабинет, что казалось – здесь ты начинаешь работать во много раз эффективней, отрешаясь от всего лишнего и концентрируясь на достижении цели. Лично меня это завораживало, хоть я порой и не соглашался с такой однобокой позицией в жизни.

Но понять госпожу Ингу можно было. Ходили слухи, что она когда-то была одним из высокопоставленных руководителей нашей корпорации, но несколько десятков лет назад во время очередного витка войн компаний ее семью жестоко убили. Причем всех, включая даже домашних животных. Она жестоко отомстила, вырезав почти всю верхушку конкурента, который сделал такой необдуманный шаг. Та корпорация прекратила свое существование, что бывало крайне редко, но и госпожа Инга ушла со своего поста. Не знаю, правда ли это, но порой, глядя на нее, в это можно было лег-

ко поверить.

Точно не из-за внешности, ведь она была уже пожилой сухонькой женщиной невысокого роста с длинной копной седых волос. Лицо, усеянное сетью мелких морщин, все еще излучало некую породу. Но в целом для посторонних могло показаться, что она хрупкая старушка. И только, глядя ей в глаза, можно было заметить твердость взгляда и некий внутренний стержень, который мог обломать очень многих.

– Я так понимаю, Пьер тебе уже принес предложения и ты успел определить, – не поднимая глаза от какого-то документа, сухо произнесла руководитель центра.

– Да, госпожа Инга. – Как обычно она уже знала все до того, как ты даже озвучишь, что хотел. – Мне больше понравился вариант помощника обслуживающего техника на патрульной базе.

– Молодец, думаешь наперед. Впрочем, ты всегда был способным учеником, – так же безэмоционально заметила она, делая какую-то пометку поверх текста. Только после этого она отложила любимую золотую ручку и подняла свои практически черные глаза на меня. Внимательный взгляд будто заглядывал внутрь, изучая содержимое даже моих самых тайных мыслей.

– Хорошо, Грэгори, я подпишу для тебя это направление. Возьмешь подтверждающие документы в бумажном виде, а то с этими хакерскими атаками невозможно что-то отправить нормально. Сегодня соберешься, а уже завтра утром на-

правишься на свое новое место работы. Затягивать с этим не стоит, – произнесла она, снова уходя в свои дела, – есть еще какие-то вопросы ко мне?

– Нет, больше ничего, – кивнув, ответил я, вставая из-за стола, – огромное спасибо вам, госпожа Инга, за все то, что сделали для меня и других, – искренне произнес я, спиной направляясь на выход. Не дождавшись ответа, развернулся, но успел сделать всего несколько шагов. Ее слова догнали меня в спину, когда я уже взялся за ручку двери, собираясь выходить.

– Постой, Грэгори. – Госпожа Инга встала из-за стола и медленно подошла к своему шкафу. Начав что-то там искать, она продолжила говорить: – Ты действительно всегда был способным, но твоя мягкость и желание избегать конфликтов в какой-то момент могут сыграть с тобой злую шутку. – Наконец найдя искомое, она направилась ко мне. – Помни, что конфликты действительно обычно вредны и по возможности надо их избегать. Проще и эффективней договориться, чем воевать, – остановившись возле меня, она уперла свой тяжелый взгляд, глядя прямо мне в глаза. На ее вытянутой руке лежала простенькая металлическая ручка. – Лучше подписать соглашение, чем жать на курок винтовки. Но порой остается только последнее. – Ее ладонь сжимается, давя на еле заметное место на ручке, и с другой стороны выскакивает короткое жало лезвия, хищно поблескивая в свете ламп.

– Всегда будь готов к любому исходу, и тогда ты не толь-

ко избежишь болезненных потерь, но и сможешь добиться очень много. Возьми это как напоминание моего последнего урока для тебя. – Руководитель центра вкладывает в мою руку ручку, мимоходом убирая лезвие внутрь. Еще раз одарив меня пронзительным взглядом, она кивает своим мыслям и отворачивается, направляясь назад к своему столу с документами.

– Благодарю, госпожа Инга. – Я покрепче сжимаю подарок и тихонько выскальзываю из кабинета. Такие эмоциональные порывы у нашего руководителя были крайне редки, но тем ценнее этот презент для меня. Все же она очень многое для меня сделала. Ладно, теперь бы найти Софию и ей все рассказать.

А утром меня уже провожала внушительная толпа людей. И хотя с годами количество учеников несколько сократилось, их все еще было прилично. При этом большая часть обитателей высыпала во двор, желая чуть ли не лично пожелать мне удачи. Госпожи Инги не было, и на самом деле я бы очень удивился, если бы она вышла. Для меня все мельтешение было как-то слишком, и в итоге, не выдержав, я громко заявил.

– Народ, я ведь неподалеку буду работать! Нечего так реагировать, я же буду время от времени приходить!

– ЧТО??! Мы тебя не насовсем провожаем? А мы уже понадеялись. Все, расходимся, мы эту долговязую фигуру еще не раз увидим, к сожалению, – начал разоряться стоящий ря-

дом Пьер, из-за чего словил подзатыльник от Софии. Многие рассмеялись, и атмосфера расставания слегка разрядилась.

– Я всем благодарен, но все же действительно надеюсь еще не раз с вами всеми повидаться, – улыбнулся я, подхватывая свой рюкзак с нехитрыми пожитками. Немного запасной одежды, большую часть которой составляли спецовки. Средства гигиены, несколько моих тетрадок с важными записями. Инструмент, подаренный Софией на день рождения. Несколько фотографий, ручка от госпожи Инги. Ну и еще некоторая мелочевка. Небогато, но и мне толком ничего не надо было. Жаль только сломанный аудиоплеер с записями починить не удалось, и я оставил его в нашей каморке. София напоследок поцеловала меня и потребовала навещать как можно чаще и при любой возможности. Пришлось пообещать, а то меня бы совсем не отпустили.

Дорога много не заняла. Пешая прогулка длительностью до десяти минут до станции магнитного поезда. Недолгое ожидание, и я уже заходил в вагон. Людей было немного, но пустым его тоже язык не поворачивался назвать. Все же большинство уже час назад добралось до своей работы, поэтому даже по пути на станцию я мало кого встречал. Хотя даже те, кого видел, старались не особо глядеть по сторонам. Лишние проблемы ни к чему. А привычно серое небо еще больше заставляло людей концентрироваться на себе, а не на окружающих.

Несколько калек выпрашивали денег на протезы и уверяли, что как только они их получат, сразу же пойдут работать. Ага, будто бы по их виду не было видно, что скорее все спустят на дозу. Да и вряд ли они реально были ветеранами корпоративных войн. Компании своих покалеченных бойцов очень быстро ставили на ноги, и те с новыми протезами воевали как бы не лучше, чем до этого. Темные личности, предлагающие особые впечатления в подворотнях. Дневные бабочки в откровенных нарядах и с помятыми лицами, торгующие своим телом даже в такое время под присмотром вооруженных сутенеров. И явно дешевые, а иначе бы точно свою внешность вывели на максимум пластическими операциями. Все это давно воспринималось фоном, и пока тебя не трогали, ты сам не обращал на это внимание. Если, конечно, тебя это не интересовало целенаправленно. Но в данный момент было важно только дойти до нужной мне базы патрульных.

В итоге, когда добрался до нее, я остановился еще раз осмотреть место, где мне предстояло работать. И ведь проходил мимо множество раз, но практически никогда не разглядывал детально. Глаза давно замылились в нашем громадном мегаполисе, и что-то действительно новое можно было не заметить даже в упор. Возможно, в центральных районах, где царил идеальный порядок и была нейтральная территория, было все по-другому, но тут царила серость и грязь под неоновым светом вывесок.

База патрульных представляла собой большое огороженное пространство с трехметровым забором, украшенным колючей проволокой. По углам почти квадратной территории находились управляемые турели, а кабели управления, скорее всего, были закопаны где-то под землей. За такой укрепленной преградой находилось небольшое двухэтажное здание, на крыше которого все так же размещались крупнокалиберные пулеметы. Само здание детальней снаружи рассмотреть не получалось, да и своим разглядыванием я только вызвал подозрение у патрульных, охраняющих вход на базу.

Решив не раздражать их еще больше, я прямо направился к центральному входу, замечая, как они поневоле напряглись. В какой-то момент пришлось отскочить от пронесшегося мимо меня фургона, даже не думавшего тормозить, который я чудом заметил в последний момент. Но охрана все так же продолжала изучать меня. Ну да, долговязый парень долго рассматривал все, а потом целенаправленно двинулся в их сторону. С учетом нашей жизни, лучше перестраховаться. Вежливо поздоровавшись с ними, что они полностью проигнорировали, я обратился к третьему охраннику, находившемуся в будке охраны непосредственно возле ворот.

– Добрый день! Меня зовут Грэгори Шторм, и я назначен к вам новым помощником обслуживающего техника. Вот мои документы. В электронном виде их отправить, к сожалению, не получилось из-за проблем с серверами, – с этими словами я медленно протянул ему загодя подготовлен-

ные бумаги, включающие и приглашение, и подтвержденный бланк госпожой Ингой, и мою идентификационную карту.

Охранник хмуро посмотрел на меня из-за прозрачного забрала шлема и сдвинул ящик, забирая себе все мои документы. Изучение заняло какое-то время, но в итоге он еле слышно что-то произнес по телефону, а затем так же негромко буркнул мне. Его слова я частично додумал, не расслышав все полностью, но переспросить при этом не решился.

– Проходи. Зайдешь на территорию, остановишься и будешь ждать сопровождающего. Только сумку брось на турникет, а сам проходи через рамку, – указал он мне.

Металлодетектор ничего не показал. Впрочем, сумка тоже ничем не заинтересовала этого хмурого бойца. Но оружия у меня нет, кибернетических протезов тоже, да и вряд ли я выглядел каким-то угрожающим. Сказав, что мои документы пока побудут у него, он разблокировал металлическую калитку возле ворот, пропуская меня внутрь территории. Я сразу же поспешил пройти дальше, избегая новых буравящих взглядов. Отойдя всего на метров пять, я остановился и бросил сумку на бетонную площадку, усевшись прямо сверху нее. Сколько придется ждать, я не знал, чего толку маячить.

Внутри получилось немного лучше рассмотреть основное здание, и самое интересное из обнаруженного для меня было то, что, по всей видимости, большая часть базы находилась не сверху, а под землей. Об этом можно было судить по

гаражным воротам, которые уходили под небольшим углом в землю. Да и просто слишком мало места для размещения всего необходимого.

А патрулю надо много чего. Корпорация финансировала все не только для обеспечения порядка на своих территориях, но часто и размещала эти базы в спорных регионах мегаполиса – в таком, как наш, например. Местные же частенько платили за охрану, обеспечивая самокупаемость объекта. Те, кто не хотел, могли не рассчитывать на помощь патруля. Вплоть до того, что бойцы могут развернуться и уехать, оставив незадачливого скупердяя один на один с грабителями. Ну или он должен был платить за вызов. Мир был таков, что никто просто так никому ничего не делал и безопасность тоже была товаром.

В итоге здание я разглядывал долго. Сопровождающий явно не спешил, так что я даже достал свои записи, обдумывая, как решить одну из последних проблем для робота Пьера. И, видимо, я настолько увлекся, что, когда рядом раздался громкий голос, я слегка дернулся от неожиданности.

– Это ты новенький? – здоровенная фигура ростом с меня в бронежилете и с винтовкой, висящей на ремне на груди, стояла прямо надо мной. Нашивка на плече показывала принадлежность к моей корпорации – стилизованный человекоподобный робот с ярко-красным сердцем в груди. Рисунок будто показывал, что у Собиана тебе поменяют все тело, но ты все равно останешься человеком. Я попытался пригля-

даться, но чуть посветлевшие облака не давали мне разглядеть лица говорившего, заставляя бессмысленно щуриться.

– Да, я, – все же ответил я, медленно вставая. Ну что ж, надеюсь я все же сделал правильный выбор с местом работы.

Глава 4

– Ну что, давай знакомиться, – начал протягивать мне руку этот светловолосый здоровяк. Редко, когда в жизни я встречал людей моего роста, а этот еще и шире по виду раза в полтора. Бронежилет поверх мешковатой формы, а также наколенники и налокотник делали его фигуру еще больше в размерах. – Я старший в группе оперативного реагирования и патрульной службы. Зовут меня... – договорить ему не удастся.

Мощнейший удар вминает металлические ворота. Небольшой фургон с легкостью протаранил их, но врезался в торчащие из земли небольшие столбики как раз на такой случай. Их убрали при проезде, но в данный момент они сработали на отлично. Вот только пока я пытался все осознать и порадоваться, что все обошлось, раздался взрыв.

Фургон вспучило изнутри, разнося на охваченные пламенем части. Вырвавшийся огонь слегка опалил левую руку, которой я каким-то чудом успел закрыть лицо, но следующая за ней ударная волна унесло мое тело назад, впечатывая в бетонную площадку, а затем и протаскивая по ней.

В ушах звенит, сознание откровенно буксует, пытаюсь запуститься, словно старый автомобиль. Картинка в глазах плывет, теряя очертания граней. Видно только размытое пятно того здоровяка, который уже успел прийти в себя и

успешно стрелял куда-то, сидя на корточках. С трудом перевожу взгляд на место взрыва.

Ворот больше нет, как, впрочем, и части забора. От двоих не защищенных бойцов остались только кровавые кучи обгоревшего мяса и костей. Третий, находящийся в будке, уцелел и сейчас пытался отстреливаться через дыру. Но на него уже наседали нападавшие.

Группа хаотично одетых людей, большей частью в коже с металлическими украшениями и цветными прическами, явно принадлежала к одной из банд. Их вторая машина, причем ранее виденная и чуть было не задавившая меня, под прикрытием из десятка бойцов сейчас пыталась оттолкнуть остов взорванного фургона и проникнуть на территорию, чему мешал запертый в будке солдат корпорации с хмурым выражением лица.

Цепочка попаданий, выбивавшая куски бетона, прошла в опасной близости от меня, и я наконец смог включиться. Слух резко начал улавливать короткие очереди здоровяка, а я осознал, что сидеть на заднице посреди боя – не лучшая мысль. Моментально припадаю к земле, прижимаясь как можно сильнее. Частично разорванная сумка нашлась неподалеку, и я сразу делаю из нее импровизированное укрытие. На все уходит буквально несколько секунд, и я уже оборачиваюсь к здоровяку.

– Что мне делать?! – ору, пытаюсь перекричать выстрелы из винтовки. Боец после короткой очереди, практически не

вставая с корточек, делает несколько шагов в сторону, параллельно меня магазин, и, не оборачиваясь, кричит в ответ:

– Пока лежи тут, чтобы не подстрелили. Оружия я тебе не дам.

Новая очередь срезает высунувшегося врага. Но тех это не останавливает. Вторая машина, оказавшаяся бронированной, наконец сдвигает останки фургона и врывается на территорию, моментально ускоряясь. А в будку третьего охранника закидывают гранату, от чего последнего из тройки на воротах бойца буквально разрывает на части в замкнутом пространстве. Но все это я вижу только краем глаза, следя за приближающейся машиной.

Здоровяк начинает стрелять в нее, пытаясь пробить лобовое стекло. Но то большей частью закрыто металлическими пластинами, оставляя лишь небольшие щели для обзора. Мое же внимание приковано к бамперу, украшенному треугольными пластинами для тарана, которые, скорее всего, установили буквально недавно. Ведь в прошлый раз его точно не было... Черт, о чем я думаю. Выкидываю лишние мысли из головы, группируюсь и усилием воли заставляю себя не двигаться до последнего. Машина стремительно приближается, вызывая дрожь по всему телу.

В последний, как мне кажется, момент я откатываюсь в сторону, избегая колес автомобиля. Но мне везет, и водитель еще до этого успевает вывернуть руль в сторону здоровяка. Многотонная машина уносит тело бойца, а я замираю в

некотором ступоре. Сердце колотится как бешеное, и только новые выстрелы заставляют очнуться, вспомнив, где я нахожусь.

Следующие за машиной враги уже приближались. Боковым взглядом замечаю выроненное оружие того старшего патрульной службы и сразу перекатываюсь к нему. Выстрелы врагов приходятся прямо в то место, где меньше мгновения назад я был. Но тело сосредоточено на выживании, не обращая внимание ни на что. Оружие уже в руках, и я зажимаю курок, старательно наводясь на врагов. Отдача сильно бьет в плечо, уводя очередь куда-то вверх и влево, но под адреналином не могу даже отжать курок. Мозг осознает, что я стреляю куда-то не туда, но тело не слушается. А враги уже совсем близко.

Но внезапно их тела начинает разрезать на части от мощных попаданий. Ближайший боец, будто перечеркнутый большим скальпелем, валится на бетон, лишившись головы и правой руки. И то же происходит и с другими. Кто-то пытается спрятаться за еще горящим остовом фургона, но выстрелы крупного калибра дырявят импровизированное укрытие вместе с врагом. Спустя только несколько секунд до меня доходит, что наконец в дело включились турели, и я облегченно отпускаю курок винтовки, которая безуспешно пыталась выпустить еще хотя бы одну пулю. Но магазин уже давно был пуст. Отбрасываю бесполезную железяку и еще больше вжимаюсь в бетон, стараясь переждать перестрелку.

Максимум через полминуты все кончено. Разорванные на части члены одной из банд были полностью превращены в безжизненные куски мяса. Меня начинает подташнивать от увиденного зрелища и только с трудом удается сдержать эти порывы. Отвернувшись, я с удивлением, обнаружил, что тот здоровяк выжил, умудрившись вырвать дверь у машины и убить водителя. Турели же изрешетили остальных, как только автомобиль замедлился. Меня немного трясет, и я на несколько секунд прикрываю глаза.

Все стихло. Рядом все еще дымил остов фургона, повсюду валялись части тел погибших. Звон в ушах практически стих, но во рту ощущался металлический привкус. Не вставая, ощупал себя, наконец открывая глаза. Прокушенная под эмоциями щека кровоточила. Спецовка частично превратилась в лохмотья, причем дважды от пуль, которые прошли настолько близко от тела, что оставили царапины. Черт, везунчик я. Хотя стоит все же вернуться к вопросу – правильно ли я выбрал работу? Ведь я же должен быть обычным техником, а не участвовать в боях. Даже в качестве зрителя.

– Эй, парень, ты в порядке? – бодро спросил меня подошедший здоровяк. Разорванная форма открыла вид на кибернетическую руку и ногу, которые даже не пытались сделать похожими на настоящие. Ну да, бойцам это ни к чему, главное функционал. Светловолосый с тонкими чертами лицами был слегка нахмурен. Легкая щетина в гари, внушительные брови – здоровяк был достаточно молод, лет на де-

сять старше меня.

– Вроде бы да, но к врачу бы ходил, – поморщился я, почесав ухо, все так же продолжая лежать на спине на бетоне.

– Чего тогда валяешься? – удивленно хмыкнул он.

– А, чтобы не пристрелили, меня же никто не знает тут. Угораздило же прийти устраиваться на работу прямо в этот момент, – пожаловался я, начав медленно вставать. Вдруг есть не замеченные раны, нужно быть аккуратным.

– Черт, логично, парень. Ладно, вставай и пойдем тебя все же оформлять. Документы хоть уцелели? – спросил здоровяк.

– Были в будке, охранник себе оставил, – кивнул я в сторону взорванного места. Вокруг уже высыпали другие бойцы патруля, а из ворот гаража выезжал броневик. Короткий взгляд на сумку показал, что в ней мало, что уцелело. Обидно, и так пожитков было мало, – сейчас соберу вещи и буду готов.

– Хорошо, – кивнул здоровяк, оглядывая пространство. Заметив свою винтовку, он ее тут же подобрал и после перезарядки повесил на шею, – ты хоть в кого-то попал?

– Не думаю, если честно, – ответил я, пытаясь запихнуть вещи в разорванную сумку. Кое-как это получалось, только пришлось держать ее в двух местах, закрывая дыры, – я же стрелять не умею. Думал, что техникам это ни к чему, – пожал плечами я, выпрямляясь.

– Ну как видишь, навык явно не помешает в нашей жизни.

Ладно, пошли уже, – отвернулся он, махнув рукой в сторону здания. Солдаты патруля уже оцепили периметр, а броневик перекрыл проезд на территорию. Стволы турели дергались в разные стороны, показывая, что операторы на месте, и чувство опасности наконец отступило. – Не зависай там, двигай.

Мне пришлось догонять ушедшую вперед быстрым шагом фигуру бойца с кибернетическими протезами. Осматриваться по сторонам уже не получалось – пришлось сосредоточить все внимание на том, чтобы не рассыпать свои вещи. Здоровяк по пути кому-то кивал и пару раз отдал какие-то распоряжения, но все это проходило мимо меня. На входе в здание он коротко бросил, что я с ним, и напрягшийся боец отступил.

Очутились мы в большом ангаре, где в ряд стояли почти десяток броневиков. Возле каждого была стойка с инструментами, стеллажи с запасными частями. Под потолком висели мощнейшие тельферы, по виду способные поднять чуть ли не весь броневик. Но рассмотреть все детальней не получалось, ведь везде мелькали люди – минимум несколько десятков солдат патруля в полном облачении, готовые моментально выехать на задание. Десяток техников, готовящих управляемых дронов и другую технику, или же прогонявших тесты на всякий случай. Кто-то в компании с врачами подгонял какие-то настройки на кибернетическом протезе одного из бойцов, подключившись через прибор к металлической руке солдата. Но весь это хаос выглядел организованно, и

каждый точно знал, что ему делать. И это впечатляло.

– Не тормози, парень, – обернулся на застывшего меня здоровяк. – Кстати, меня зовут Патрик, но детальней познакомимся позже. Поспешим, а то мне надо к моей команде.

Я молча кивнул и устремился за ним, не задерживая его. В итоге, пройдя через ангар и спустившись на пару уровней вниз, что окончательно подтвердило мысль о том, что под землей база больше, чем снаружи, мы прошли по запутанной цепочке коридоров в один из тупиковых. Вдоль него находились с десятков дверей, расположенных друг напротив друга, и все это в целом походило на место для заключения. Металлические двери с небольшой сдвижной щелью для выдачи еды только доказывали это.

– Я тебя сейчас закрою, а как разберемся с этой дурной атакой банд, вернемся к тебе. А ты пока накидай на листочки данные о себе, потом проверим, раз документы сгорели, – кивнул он мне, указывая на одну из дверей.

В итоге, когда окончательно осознал произошедшее на входе в базу, я уже оказался заперт в небольшой комнате два на три метра с койкой, небольшим туалетом, за невысокой перегородкой, и все. Больше ничего не было, так что я, не заморачиваясь, бросил все вещи в углу, а сам завалился на жесткую кровать. Переживать за себя смысла не было, все равно все выяснится ведь. Та же госпожа Инга, как, впрочем, и весь учебный центр, легко подтвердит мою личность. Черт, ну надо же такому случиться, что как только я сюда прие-

хал, случился штурм. И как мне все это рассказывать Софии или Пьеру? Ведь волноваться будут, а скрыть не получится – узнают. Плохо...

Сколько я так все обдумывал, не знаю, но в какой-то момент мои глаза окончательно закрылись, и я уснул, полностью выкидывая все из головы и давая отдых своему измученному сознанию.

Проспал я не долго. Наручные часы показывали, что прошло всего часа два, не больше. Повалевшись еще немного, все же решил чем-то заняться. Первым делом я перебрал свои вещи. К сожалению, уцелело немного. В итоге из того, что более-менее было пригодно к дальнейшему использованию, свелось к одному комплекту спецодежды, в который я тут же переоделся, попутно осмотрев себя на наличие ран. Их, к счастью, кроме найденных ранее царапин и ушибов, не оказалось. Еще уцелела ручка, подаренная госпожой Ингой, и набор инструментов из-за того, что он находился в специальном ударопрочном ящичке. Остальное было проще выкинуть, так что я просто свалил все в кучу прямо на сумку.

Следующие полчаса времени я тщательно заполнял выданный Патриком листок бумаги, вписывая все что можно по моей личности и о людях, которые ее могут подтвердить. Еще, на всякий случай, описал все, что видел во время атаки, пока свежи воспоминания, ведь, скорее всего, это тоже потребуется. И добавил разные данные по поводу моих результатов тестов, предложений по работе и другому такому, что

мог знать только я. Информации должно хватить с головой, учитывая, что я в итоге вырвал часть более чистых листков из моих обгоревших тетрадок, чтобы уместить все.

Но время шло, а никто не приходил. Я пытался прислушиваться к звукам снаружи, но все было тщетно. Надеюсь, там ничего не случилось и недоразумение со мной быстро разрешится. Хотя с учетом нападения им там явно не до меня.

В итоге я еще раз покопался в своих вещах, отложив то, что посчитал неразумным выбрасывать. Ну да, часть вещей можно было зашить, а тетради не полностью обгорели. Но на этом все возможные занятия закончились, и я решил вернуться к мыслям по роботу Пьера. Что бы там можно было еще придумать...

Уже вечером, когда голова гудела от прошедших в размышлениях часов, я плюнул на все и лег спать. Если им надо будет, то разбудят. Но сон не шел. В голове мелькали мысли об этих смертях, о возможной моей гибели и реакции Софии. По последней я уже успел соскучиться – все же мы почти все время находились в центре и виделись каждый день. Да и осознание той мысли, что я мог сегодня банально умереть в перестрелке, как те охранники или же бандиты, здорово ударило по голове. Все вот просто могло закончиться, перечеркнув все мои планы. И ладно бы это для меня все так быстро закончилось, но как бы себя чувствовала София? А Пьер? Ведь это страшно терять близких. Очень.

До глубокой ночи я копался в себе, так и не придя ни к чему, кроме того, что мне очень повезло с тем, что я выжил. И я для себя окончательно осознал, что лучше лишний раз не рисковать. Ладно моя жизнь, но я не хочу приносить боль Софии и Пьеру, если со мной что-то случится. В центре-то они в безопасности, и еще как минимум полгода для девушки это продлится. И это радует. А моя работа техником, возможно, поможет каким-то образом патрульной службе качественней охранять близлежащие районы от таких отморозков.

Сон незаметно сморил меня, и сознание окончательно выключилось, стирая все эти пустые переживания из головы. А уже утром меня разбудил звук открываемой двери. Спросонья, отчаянно зевая, я с усилием заставил себя сесть, пытаюсь быстро включиться. Получалось не очень, но вошедший Патрик дал мне время прийти в себя. Облокотившись на стену и скрестив руки на груди, он упер тяжелый взгляд в меня.

– Итак, Грэгори, – выделил он мое имя интонацией, – тебя направили к нам на должность помощника техника, да?

– Ну да, – рассеянно кивнул, глядя на него, – показал бы документы, но я их отдал охраннику, и, видимо, они сгорели после взрыва. А через сеть не получилось отправить из-за проблемы с серверами в центре. Вот, кстати, я заполнил листок со всеми данными и также описал все, что видел во время штурма, – нагнувшись, достал из-под кровати свои каракули и протянул их Патрику. Тот молча взял, вскользь про-

бежавшись взглядом по бумаге.

– Сгорели, как неудачно для нас, – медленно протянул он, – еще и такое же неудачное совпадение твоего прихода с атакой банды. Не знаю, на что они надеялись с такими силами, пробиться бы они точно не смогли. Возможно, на таких неумех, как ты, которые не могут попасть в хорошо видимую цель на коротком расстоянии. Или же они просто преследовали другую цель, – снова окинул он меня странным взглядом, вызывая нехорошее предчувствие.

– А что, есть какие-то проблемы? Не понимаю, зачем меня тут держат, ведь все же через киберпространство можно проверить сразу. Да и запрос-то вы же делали, а не наоборот, – спросил я, пытаясь унять потихоньку растущую тревогу. Действительно, ведь не должно быть трудностей с этим всем, тогда почему я еще здесь? Странно все это и немного пугающе.

– Согласен, проверить очень легко, – кивнул он, еще раз пробегая взглядом, – вот только Грэгори Шторм, который к нам должен был попасть, выглядит вот так... – из его кармана появляется распечатанная фотография, которая замирает прямо передо мной. На ней был изображен хмурый парень с черными волосами, слегка скошенным носом с горбинкой, карими глазами под густыми бровями и легким шрамом на губе. И это был не я.

– В смысле? Но это я Грэгори, а на этой фотографии вообще неизвестно кто, – удивляясь, я ни черта не понимал,

что происходит.

Глава 5

Тяжелый взгляд Патрика буравит меня, пока я пытаюсь всеми силами доказать, что это самозванец, а Грэгори Шторм – это я. Сыплю разными фактами из биографии, знакомства с людьми, кто может подтвердить, многим чем. В итоге коротким взмахом руки он обрывает меня на полуслове.

– Мы проверим все, что ты тут написал. И проверим тебя на идентификаторе личности, как только восстановим поврежденное оборудование для входа в сеть. Но учти, что если выяснится, что ты причастен к нападению и гибели трех моих не только коллег, но и друзей, то из этой камеры ты не выйдешь. Поверь, много времени на это не понадобится, а пока... – он, оторвавшись от стены, постучал кулаком по двери. Она тут же распахнулась, и вошедший боец, бросив хмурый взгляд на меня, схватил в охапку сваленные вещи в углу, забирая все, включая даже порванную одежду.

– Я оставлю тебе еще несколько листков и ручку. Просто на всякий случай, вдруг ты сам вспомнишь какие-то факты, которыми стоит поделиться до того момента, пока не начал их выяснять, – проводив взглядом, как уносят все мои нехитрые пожитки, продолжил Патрик. Уже выходя из двери, пока я сидел в некой прострации, откровенно не понимая, как все это произошло, он сказал напоследок:

– Вечером мы вернемся к этому вопросу, и очень надеюсь, что после него мы останемся друзьями, – строгий взгляд здоровяка не внушал ничего хорошего в случае обмана, но последнего-то и не было.

– Я точно знаю, кто я, и уверен, что это какая-то ошибка или сбой в базах данных, – твердо ответил, выдерживая его недоверчивый взгляд. – Грэгори Шторм – это именно я и никто другой. На фотографии же неизвестно кто. Самозванец.

– Посмотрим, – пожал плечами Патрик, выходя. Дверь закрылась, и я остался наедине с собственными мыслями. А были они абсолютно не радостные. Да, я был уверен, что все это недоразумение и все решится. Но подспудно в голову лезли и другие мысли – вдруг не захотят разбираться? Вдруг это какой-то хакер поломал мои данные и все изменил? Да, про это ходили только слухи, но все же. Что в этом случае будет? У них погибли их друзья, и вряд ли патруль будет ласков со мной, если будет думать, что я виноват в этом. Черт, надеюсь, все прояснится.

Время тянулось невыносимо долго, словно хотело создать еще больше напряжения. Хотя куда уж дальше? Прошло полдня, а никто так и не приходил. Кормить меня, по всей видимости, не собирались. Правда, аппетита тоже не было. Я старательно гнал плохие предчувствия, но они, словно намагниченные, все лезли и лезли мне в голову, заставляя все больше нервничать, доводя меня до предела.

Я перебирал все возможные варианты, которые могли

подсказать, как произошел этот сбой! В голове мелькали мысленные диалоги, где я пытался обстоятельно объяснить, что все это ошибка. Проговаривал аргументы и факты, подтверждающие мои слова. И внутри меня все выходило. Патрик соглашался, и все заканчивалось хорошо, а мы вместе смеялись над этим недоразумением. Но реальность имела свою версию происходящего.

Вечером, когда дверь вновь открылась и я уже пытался радостно вздохнуть от облегчения, что все закончилось, наткнулся на взгляд Патрика. Тяжелый грозный взгляд светловолосого здоровяка, который смотрел с некоторым плохо скрываемым бешенством. Слова застряли в горле, и я успел только прохрипеть, прежде чем мощный удар ногой в грудную клетку снес меня к стене, выбивая дыхание напрочь.

Меня всего скрутило, но вдогонку уже летели удары. Много ударов. Ребра будто треснули от одного из них, и я словно мешок повалился на пол, с трудом пытаюсь закрыться. Но тщетно. Тело продолжало дергаться от боли и толчков.

– Кто ты, мать твою?! В чем твоя задача, сволочь?! – надрывался Патрик. – И зачем было трогать детей, урррод!

Слова с трудом доходили до сознания, словно через пелену. Кто-то оттащил здоровяка, и мне дали отдышаться. Неизвестный лысый мужик помог мне выпрямиться и облокотиться на стену, закрывая от своего обезумевшего напарника. Его суровый взгляд буравил меня насквозь, предсказывая неприятности.

– Так, «Грэгори», – с издевкой произнес он имя, – ты мне прямо сейчас должен ответить, на кого ты работаешь, какая у тебя задача и какой из наших объектов будет следующей целью атаки? Постой, – остановил он меня сразу, как только я попытался пошевелить разбитыми губами, – подумай вначале, прежде чем говорить. Очень и очень тщательно обдумай свои слова, которые собираешься сказать. Иначе я просто оставлю тебя здесь с этим зверем, – указал он взглядом на Патрика, у которого глаза просто пылали бешенством.

Я с трудом перевел дух, сплевывая кровь прямо на себя. В голове только сейчас начало проясняться, и я начал осознавать слова. Дети? Проверка меня? Мысли соединились, создавая страшную догадку! Сердце заколотилось как умалишенное, вызывая дрожь по телу. Но мне было все равно. С ужасным предчувствием я с трудом произношу слова, буквально выталкивая их и одновременно и ожидая ответа, боясь его услышать.

– На учебный центр-интернат напали? – В голове все мысли про Софию и Пьера. Про госпожу Ингу. Про всех моих друзей и знакомых. Про мою настоящую большую семью, кроме которой у меня никого не было.

– Сволочь! – дергается Патрик, взмахивая кулаком. Лысый не успевает его вовремя полностью перехватить, и смазанный удар приходится мне в челюсть. Голова дергается, но я не обращаю внимание, весь поглощенный своим вопросом.

– Скажите мне, пожалуйста! Прошу! На учебный центр

напали? Все ли в порядке? Никто не пострадал? Пожалуй-ста, – не удержавшись, я хватаю за руки лысого бойца, пытаюсь буквально вытащить ответ у него, но снова получаю по лицу, теперь уже от него. Но мне все равно. – Прошу, скажите! – продолжаю я тараторить как помешанный. В душе кипят эмоции, целые волны переживаний захлестывают меня с головой.

– Хорошо, я расскажу тебе, но после этого ты ответишь на наши вопросы, – тяжелый взгляд неизвестного мне бойца буравит меня.

– Черт, Карл, ты же видишь, что он тянет время, играет с нами! Еще неизвестно, куда они дальше ударят. Надо просто достать информацию, невзирая ни на что, и как можно быстрее, – разоряется Патрик, но лысый его останавливает взмахом, после того как пару секунд изучает мое взволнованное лицо.

– Итак, на учебный центр действительно напали. Всех выживших мы перевезли сюда, и их, к сожалению, совсем немного. Уцелело всего с десятков человек, и то большинство ранены, – его слова, словно тяжелые бруски, падают на меня, впечатывая в землю. Отчаяние и страх за близких захлестывают меня окончательно.

– Вы не знаете, София и Пьер выжили? Девушка, светловолосая такая, невысокая, девятнадцать лет? И парень – черноволосый и полноватый, подросток, шестнадцать лет, любит в спецовках ходить? Скажите, пожалуйста, – я с мольбой

в голосе прошу их. Боль тела уходит на второй план, поглощенная переживаниями за них. Карл внимательно вглядывается в мои глаза и со вздохом отвечает:

– Не знаю, парень, то ли ты настолько хороший актер, то ли действительно ошибка в базе. Я сам не выводил детей, Патрик должен знать. – Короткий взгляд на яростного здоровяка немного остужает последнего. – Ответь ему, а потом уже начнем задавать вопросы.

– Сейчас подумаю. Вроде бы был кто-то похожий... – патрульный не успевает договорить, как раздается приглушенный сигнал тревоги, будто идущий за пределами тюремной зоны и от того еле слышный. И почти сразу толчок, словно от мощного взрыва, слегка сотрясает здание. Глаза Карла расширяются, и он моментально вскакивает на ноги.

– Твою мать! Они снова на нас напали! Бегом, а этого закроем пока, – бросает он Патрику. Здоровяк торопливо кивает, одаривая меня напоследок взглядом, полным ненависти.

– Стойте! Ответьте мне, пожалуйста, про Софию и Пьера! Пожалуйста! – кричу я им в спину, но они игнорируют мои слова. Дверь с грохотом закрывается, и я остаюсь один, наедине со своими переживаниями и болью. С яростью бью по полу кулаком, пытаюсь успокоить бушующее сердце. Черт! Что же такое! Как такое вообще могло произойти? Надеюсь, что с ними все хорошо. Но всего десяток из всех. Десять, и они ранены. Кто-то точно погиб...

А потом до меня доходит, что всех раненых-то перевезли сюда. В то место, которое сейчас подвергается новой атаке, только в этот раз, судя по второму толчку здания, гораздо серьезней. И они там, раненые и с трудом пережившие ужасы первого нападения, а тут уже снова это. В голове возникали целые картины возможных событий, и я, не выдержав, с безумным криком попытался вынести дверь из камеры.

Мощный удар болью отозвался в плече, а металлической двери хоть бы хны. Сколько я так безуспешно бился, не знаю, но все тело чуть ли не превратилось в сплошной синяк. Я колотил кулаками, кричал, чтобы меня выпустили, с разбегу бил ногой. Результат был один – дверь как стояла, так и продолжала стоять. В итоге я просто уселся на пол. Даже с удивлением обнаружил, что из глаз потекли слезы. А ведь не плакал с самого детства. Накативший страх за близких вкупе с полной беспомощностью как-либо повлиять на ситуацию разрывал душу, но все же мне удалось успокоиться. Злость на себя немного прояснила сознание, и я уже более осознанно начал прислушиваться к происходящему.

Металлическая дверь хорошо скрывала звуки, но даже так часто доносились выстрелы из оружия, а также порой взрывы гранат или чего-то похожего. Разместившись возле двери, я стал ждать. С момента нападения прошло минут десять всего, но звуки боя хорошо продвинулись в глубину здания. Решив, что надо хоть как-то подготовиться, я присматриваюсь к кровати. Но там все глухо – цельная конструкция и ни од-

ного элемента, который потенциально мог быть использован как оружие. Инструмент с остальными вещами у меня забрали. Хотя... Подаренная госпожой Ингой ручка осталась, а в ней же есть опасный сюрприз. Правда, что с коротким лезвием можно сделать против вооруженных винтовками бойцов, я не знал, но все же лучше, чем ничего.

Снял свою крутку и кое-как повесил ее на невысокую перегородку туалета в попытке симитировать, будто за ней кто-то находится. Не уверен, что получилось, но я надеялся, что это должно было отвлечь возможного противника на несколько мгновений. А я уж попробую воспользоваться ими по максимуму, сделав хоть что-то. Вот только что?

В итоге после раздумий остановился на варианте, что я попробую залезть к потолку над дверью, опираясь руками и ногами. Роста мне с головой хватало, но пробовать пока я не стал. Слишком уж спортивным я себя никогда не считал и бездумно тратить силы на тренировку не решился. Да и тело побаливало после попытки выбить дверь. Особенно плечи.

Звуки все приближались, и в какой-то момент очередь раздалась буквально уже в моем коридоре. Я, мысленно вздохнув и пожелав себе удачи, оперся руками в стену. Так, шаг ногой вверх. Теперь второй. Снова руки. Подъем шел медленно и очень тяжело, но все же я сумел зависнуть прямо над дверью. Вот только ожидаемый враг пока еще не собирался входить в мою камеру. Доносившиеся звуки говорили о том, что проверка тюремных помещений только началась.

Бойцы еле слышно переговаривались, но детально расслышать слова не получалось.

А мне находиться в моем положении становилось все тяжелее и тяжелее. Руки уже дрожали, а в голове билась мысль, что я скоро не выдержу. Слишком уж рано полез. Из-за чрезмерного напряжения я непроизвольно задержал дыхание и уже начал задыхаться. С кряхтением выпустив воздух из легких, начал аккуратно глубоко дышать. Но чертов враг все еще никак не появлялся. Проступила испарина. Да где же вы? Сознание сосредоточилось на удержании собственного веса в таком положении и слишком поздно отреагировало на открывающуюся дверь.

Тело будто видит финишную черту и моментально отказывает держаться хоть на мгновение дольше. Ногти бесцельно скользят по гладкой стене, живот уходит вниз, и я обрушиваюсь всем телом на пол. Входящий боец не успевает сделать всего один-единственный шаг, чтобы не словить подарок в виде меня на свою голову. Но на угрозу он реагирует моментально, пиная меня носком тяжелого ботинка в живот.

Организм еще не успел отойти от грузного падения, а новая порция боли выбивает слезы. Черт, только все испортил. Пытаюсь отдышаться и прийти в себя, а над головой звучит голос неизвестного мне бойца явно другой корпорации, судя по экипировке.

– Слышишь, Джек, тут какой-то идиот залез на потолок и пытался на меня упасть сверху, представляешь? Будто ка-

кое-то насекомое, только корявое, – заржала фигура в черной форме и броне. Шлем с забралом закрывал лицо, а высокий воротник прикрывал шею. Впрочем, бронированные пластины закрывали большую часть тела. Но даже этим все не ограничивалось. Висевшие на поясе запасные обоймы, гранаты и нож дополнялись более современными вещами: винтовка была подключена шедшим в затылок кабелем, который еле заметно торчал из оружия, практически сразу уходя под одежду. Как я слышал, такая система позволяла не только выводить прямо на глаз бойца состояние боезапаса, но и всегда показывала прицел, а также ускоряла скорость реагирования оружия на осуществление выстрела. А еще имела встроенную систему авторизации, и винтовка банально не стреляла не в руках хозяина.

– Причем он даже безоружный, и что пытался сделать, без понятия, – закончил свою фразу боец с нашивкой в виде шестеренки на фоне зеленого листка, наставляя на меня ствол оружия. – Кто ты? Имеешь отношение к корпорации Варрона?

Я слегка подвис, пытаюсь отдышаться и найти, что ответить. Сзади одного из нападающих мельк-нул силуэт второго напарника, отчего мой взгляд невольно проследил за ним. Боец, будто что-то почувствовав, невольно обернулся на это, и в этот момент в коридоре начали стрелять. Очередь моментально сносит отвлекшегося бойца с ног. Второй хватает с пояса гранату и одним ловким движением забрасывает ее

в коридор в сторону стрелявших. Еще не успеваешь раздаться взрыв, как он впритык прижимается к стене возле двери, готовый сразу же выскочить и добить нападавших.

Мозг стремительно обрабатывает информацию, а рука уже нащупывает ручку, заблаговременно расположенную в кармане. Легкий нажим в нужном месте, и лезвие уже готово. Взрыв сотрясает коридор, разбрасывая смертельные осколки вокруг. Часть из них попадает в лежавшего на спине Джека, и тот вскрикивает от боли, когда они находят щели в броне на ногах. Черт, жив еще. Мысль мелькает молнией, а я уже вскочил на ноги и замахваюсь своей ручкой-ножом.

Враг выставляет винтовку в коридор, стреляя не глядя. Хотя, скорее всего, он просто ориентируется на показания оружия. То сотрясается от очереди, но компенсатор отдачи гасит все колебания, и боец легко удерживает его в одной руке, продолжая стрелять в свою цель. Мое лезвие, направленное со всего размаху, попадает в затылок, прямо в разъем. На удивление, клинок, торчащий из ручки, оказывается крайне острым и прочным, и без труда пробивает кабель, а также всю электронику, входя в череп. Враг пытается развернуться, а второй рукой вытащить инородный предмет, но я сразу же толкаю его плечом в коридор.

Отбитое о дверь плечо отдается болью. Тяжелое тело словно нехотя делает шаг вперед. Затем второй. А потом у бойца корпорации Варрона подкашиваются ноги, и он обрушивается прямо на своего напарника, придавливая уже направ-

ленное на меня оружие. Тот кричит от ярости и с какой-то показной легкостью отбрасывает тело, целясь из винтовки. В голове мелькает пришедшая абсолютно не вовремя мысль о том, что у него, скорее всего, кибернетические протезы рук с усилением мышечной силы, но хоть тело реагирует не так глупо, пряча себя драгоценного за угол камеры.

Шквал пуль выбивает дыры в стене, а я все сильнее прижимаюсь, пытаюсь избежать попаданий. Взгляд замечает выроненную первым бойцом винтовку, кабель которой был удачно перерублен клинком. Но толку-то – с нее же не постреляешь! Чертова система безопасности. Но мне и не приходится.

Забытые после взрыва мной и, видимо, не только мной бойцы моей корпорации наконец-то снова подключаются к бою. Несколько очередей пытаются добить врага, но тот, на удивление, ловко откатывается кувырком назад, а в следующее мгновение из его выставленного левого предплечья выезжает щит, закрывающий его фигуру. Пули вминают металл, но все же не пробивают. А враг уже выставил винтовку и начал отстреливаться, параллельно быстро двигаясь в мою сторону в попытке уйти из зоны поражения. Черт!

Мысли мельтешат, пытаюсь найти выход из возникшей ситуации. Как только враг сюда зайдет, мне конец. И игнорирует он меня после того, как понял, что у меня нет оружия. Черт! Глаз снова цепляется за лежащую винтовку, и я моментально хватаюсь за подключенный к ней кабель. Рывок,

и оружие у меня в руках. Крепко сжимаю его в руках и жду момента.

Через секунду вражеский боец шагает в комнату, полностью уходя из обстрела. Его винтовка еще стреляет в проход, а вторая рука совершает короткое движение. Металлические пластины торчащего щита из предплечья, все в вмятинах и отметиных от пуль, падают на пол, а его рука, освободившаяся от лишних предметов, уже нашаривает пистолет.

На мой бросок винтовки он практически не реагирует, только слегка сдвигается в сторону. А мое тело уже летит вслед за ней, пытаюсь повторить маневр и вытолкнуть его под пули. Вот только этот враг готов и коротким ударом наотмашь бросает меня на пол. Пытаюсь прийти в себя. Картинка слегка мутная и кружится. По виску течет кровь, заливая глаз, а в меня уже целятся из пистолета. Каким-то инстинктивным движением, в жажде жизни, я дергаюсь в сторону, и первая пуля проделывает дыру в моей футболке и оставляет всего лишь еще одну царапину на худосочном теле. Но в голове четкое осознание, что от второго выстрела мне не уйти. Черный кружок дула словно гипнотизирует. Враг тоже отчего-то замирает на мгновение. В голове идет поток мыслей про Софию и Пьера, и про мою жизнь, про...

Очередь впритык разносит голову бойца корпорации Варрона на куски, разбрызгивая кровь. Целившаяся фигура, которая каким-то чудом успела проскочить коридор, пока враг отвлекся на мои действия, уже переводит винтовку на новую

цель. На меня. Да черт возьми, когда это уже кончится!

Глава 6

– Оружие брось!

– Перед глазами наконец проясняется, и я обнаруживаю, что фигура спасшего меня бойца принадлежит Патрику. Здоровяк в бронежилете, но без шлема выглядел уже слегка потрепанным. В некоторых местах его форма была разорвана, открывая вид на кибернетическую руку. Но общий вид показывал, что прошедшие бои несколько на него не повлияли, и оружие продолжало твердо смотреть прямо мне в лицо, угрожая в любой момент окраситься вспышкой выстрелов.

– Брось, говорю!

После пережитого до меня с сильным опозданием доходит суть его слов, и я с удивлением обнаруживаю, что каким-то образом успел подхватить брошенную ранее винтовку за ствол на манер дубинки. Кисть раскрывается, и ныне бесполезное оружие падает на пол. Сразу же сажусь на задницу и провожу рукой по лицу, убирая кровь с глаза. Напряжение начинает потихоньку отступать.

– Больше ничего нет, – вздыхаю я, пытаюсь нащупать порез, из которого меня заливало кровью.

– Он жив? – голос того лысого Карла доносится из коридора, а затем он появляется в проходе, переступая через труп обезглавленного вражеского бойца.

– Да вроде бы, но выглядит хреново, – отвечает Патрик, медленно опуская винтовку.

– Вы мне поверили, раз вернулись? – с надеждой спрашиваю я, аккуратно вставая на ноги. Голова резко кружится, и я с трудом удерживаю равновесие, уцепившись за стену. Секундное потемнение перед глазами проходит, и мне удается выпрямиться.

– Нет, но терять потенциального шпиона или информатора глупо. Возможно, из тебя получится что-то вытянуть полезное и корпорация за это нас премирует, – пожимает плечами здоровяк.

– Я же говорил, что Грэгори – это я, а не тот, кто у вас там на фото, – слегка нервно отвечаю я, снова стирая кровь с глаза. Опершись на стену, я пытался перевести дух от произошедшего. Сердце снова застучало как сумасшедшее, взбесившись с некоторым опозданием. Вдумчивое размеренное дыхание помогало успокоиться, но я все же пытался лишний раз не коснуться на лежавшие рядом трупы врагов.

– Если это правда, так тем более тебя стоит спасти, – меланхолично произнес Карл, – все, пошли уже. Гражданских пытаются эвакуировать, и лучше бы нам поспешить – слишком много варронцев здесь.

– Все так плохо? – спросил я, с усилием отрываясь от стены.

– Ну, смотря, с какой из сторон конфликта смотреть. Но базу они точно захватили и отсюда надо срочно валить, – от-

ветил Патрик, – к оружию не тянись и даже не смотри. Замечу что-то подозрительное, словишь пулю, ясно?

– Понял я, – даже кивнул в подтверждение. Мне же лучше, все равно толку от меня может быть немного. Не вояка я, не вояка. – Ручку можно хоть забрать? Это презент госпожи Инги из учебного центра, – указал я пальцем на второе тело с торчащим лезвием в затылке.

– Нет, естественно. Одного ты им уже убил. Ходу, давай... – Здоровяк ткнул стволом винтовки в проход, указывая. Пришлось подчиниться. Жаль терять такую памятную вещь, но главе центра уже большое спасибо за такой подарок, который спас мою жизнь. Не знаю, выжила ли она, но со мной навсегда останется память о ней, ее строгое воспитание и последний совет – быть готовым сражаться. И он сейчас актуален как никогда.

Выйдя в коридор, я обнаружил, что тот успел изрядно пострадать в перестрелке. Отметины от пуль, часть дверей в камеры была выбита. Небольшое черное пятно на месте взрыва и торчащие металлические осколки вокруг. А на одной из стен были видно следы от обуви, будто кто-то по ней немного пробежался. В голову пришел только один кандидат, но, обернувшись, я словил напряженный взгляд Патрика и спросить не решился. Здоровяк молча протянул мне пластырь, который я тут же наклеил себе на ощупь на порез над глазом. Его лысый напарник шел прямо передо мной, осторожно продвигаясь вперед. Удерживаемая в руках винтовка вни-

мательно следила за проходом из тюремного блока, словно ища любую возможность обрушить поток пуль на потенциальную опасность.

А спустя несколько секунд Карл достиг раскрытой двери. Небольшие манипуляции, и к его разьему в левом запястье подключается небольшая гибкая камера, которую он тут же высовывает за угол, проверяя, что там. Пока я все это разглядывал, замешкавшись на месте, Патрик нетерпеливо ткнул меня в спину стволом винтовки, заставляя двинуться вперед.

– Карл, двигай вперед быстрее, а иначе мы тут застрянем до тех пор, пока базу не зачистят, – здоровяк решил, видимо, поторопить всех.

– Если не буду проверять, то можем нарваться. – Лысый напарник бросил короткий взгляд в нашу сторону и продолжил путь. – Ты же видел, сколько их прорвалось.

– А как вообще они смогли что-то сделать? Ведь в ангаре стояло с десятков броневиков, а в составе патруля не один десяток бойцов? Не могли же они... – поинтересовался я, но косой взгляд Патрика заставил проглотить слова и умолкнуть.

Дальнейший путь проходил в напряженном молчании. Где-то периодически раздавались звуки активного боя, но бойцы старательно выбирали окружные маршруты, чтобы ни на кого не попасть. Правда, полностью этого достичь не удалось. Мы успели миновать всего с пяток коротких коридоров и подняться на один этаж вверх, выйдя в большое помеще-

ние, ранее служившее неким офисом. Невысокие перегородки отделяли рабочие места с установленными в них компьютерами с полноценными интерфейсами для киберпространства. И было их прилично – с десятков точно, а ведь такое оборудование было достаточно дорогим – уж слишком все наоборот выглядело. Явно непростые и дешевые, как у простых обывателей.

Патрик моментально с усилием надавил мне на плечо, заставив присесть, а пальцем показал молчать. И сразу же слух, встревоженный действиями бойцов, уловил тяжелые шаги, идущие с другой стороны помещения. Я прижимаюсь к стойке стола, полностью скрываясь за ней. Здоровяк пристраивается рядом, а вот Карл, ушедший дальше, практически ложится на пол за небольшим диваном, служившим, видимо, зоной отдыха для сотрудников.

Боюсь пошевелиться, поневоле задерживаю дыхание. Сердце, как назло, ускоряет свой бег, и его стук звучит для меня словно набат, зовущий всех врагов ко мне. С силой сдавливаю себе кулак, пытаюсь успокоиться. А вот бойцам моей корпорации словно все равно. Лысый боец в шлеме как-то чудом изворачивается на спину, не показываясь из-за дивана, и спокойно готовит не только винтовку, но и гранату. Патрик поступает аналогичным образом, аккуратно доставая из пояса взрывоопасный подарок. А шаги врагов все ближе.

Те стараются ступать как можно тише, но вес снаряжения

и, вполне возможно, что и кибернетических протезов все же выдает их. Правда, определить, точное количество у меня не получается, но явно больше двух. А затем время словно взрывается, устремляясь вперед, как та гончая за своей целью.

Враги начинают стрелять практически одновременно с тем, как оба моих тюремщика бросают гранаты. Я падаю на пол, пытаюсь вжаться как можно сильнее, и с некоторым ужасом наблюдаю, что в моем укрытии появляются дыры от выстрелов, которые затем выбивают крошку из бетонной стены позади. И как только определили, где я? Рот невольно открывается в ругательстве, но сказать ничего не успеваю. Два громких взрыва бьют кувалдой по голове, оглушая. Звон в ушах. Я пытаюсь сглотнуть слюну, уменьшить давление и как можно быстрее прийти в себя. Новые выстрелы начинают дырявить укрытие все ниже, приближаясь ко мне.

Но тут вступают в бой Патрик с Карлом. Фигура здоровяка срывается с места практически одновременно со своим напарником. Оба бойца пролетают несколько метров до следующего укрытия, пытаюсь взять врагов в клещи и атаковать их с двух сторон, лишая возможности спрятаться хоть за чем-то.

Выстрелы противников моментально следуют за новыми целями, и часть из них даже попадает. Патрик ловит несколько пуль в свою кибернетическую руку, благо которой как раз прикрывался. Ругательства Карла показывают, что и то-

му не удалось избежать попаданий после короткого рывка. Поднять голову и что-то рассмотреть я даже не пытаюсь – брони нет, оружия нет, какой смысл?

И словно в подтверждение раздается новый взрыв, разнося часть столов вместе с дорогостоящим оборудованием. По ушам снова бьет, но в этот раз все проходит легче. Перегородку разносит на части, но, к счастью, ни один из осколков не попадает в меня. А потом до меня доходит, что эпицентр взрыва вроде был там, где находился Карл. В голове проходит цепочка мыслей, рождающих безумную идею отвлечь врагов, чтобы хотя бы у Патрика был шанс завалить их. Иначе меня никто и ничего не спасет. Не давая себе и мгновения на обдумывание, я тут же высовываюсь из укрытия.

Взгляд за долю секунды хватает увиденную картину. Разгромленное помещение с разбросанными столами и всем их содержимым. Куски оборудования, тлеющие в некоторых местах. Черные следы мест взрывов и дыры в стенах от пуль и осколков. Часть помещения находилась в полумраке из-за разбитых и повисших на проводах светильников. Диван, за которым прятался Карл, щеголял дырой и в одном месте даже горел. Что с бойцом было, непонятно, но признаков жизни он не подавал – видневшаяся часть тела не шевелилась. А вот две мелькавшие тени за руинами офисной мебели в противоположном конце помещения вели стрельбу, желая окончательно добить лысого бойца. Третий уцелевший враг прятался в проходе коридора, ведущего из помещения, и не да-

вал высунуться Патрику. Еще несколько врагов лежали без движения. Один утыкан весь осколками, часть из которых застряли в бронежилете и каске, но, видимо, тех, что нашли свой путь сквозь защиту, хватило. Ботинок второго вместе с частью ноги торчал из-за стола, и что с ним, было тоже неизвестно.

Мозг каким-то чудом осознает все это в долю мгновения, а я уже прыгаю вперед, перескакивая укрытие. Один из варронцев реагирует на мое движение и пытается перевести поток пуль в мою сторону. Те дырявят останки мебели, выбивая бетонную крошку из стен, и все приближаются ко мне. Но я уже успеваю рыбкой прыгнуть за новый стол, врезаясь головой в ящик. Вспышкой боли отдается место удара, а левый глаз сразу же начинает заливать кровью из-за содранного пластыря. Мне же все равно, и я пытаюсь прижаться к полу как можно сильнее, превращаясь в эдакий блин.

Пули начинают дырявить укрытие, а затем мое плечо обжигает болью. В голове бьется мысль о том, что я зря решил геройствовать, а тело инстинктивно дергается в сторону. Новые смертоносные заряды чуть ли не вырывают мне кусок мяса из тела, параллельно разрушая останки стола с его ящиками. Содержимое вместе с щепками валится прямо на меня, больно падая на рану. В глазах темнеет, и я уже мысленно прощаюсь с жизнью, но надеюсь, что с Пьером и Софией все в порядке.

Новые выстрелы обрывают обстрел меня. Где-то валится

на пол тяжелое тело, но до меня все звуки доносятся словно сквозь вату – приглушенно и нечетко. Впрочем, само сознание тормозит из-за боли от раны и только спустя несколько секунд до меня доходит, что тяжелый предмет, выпавший из ящика прямо на меня, это черный пистолет с какой-то странно большой обоймой. Даже, я бы сказал, чрезмерно большой. С трудом переворачиваюсь и хватаю его правой рукой, покрепче сжимая ладонью. Короткий брошенный взгляд на левое плечо вызывает ужас – почти перерубленное, оно словно держалось на коже и остатках мышц, а кость просто торчала себе огрызком. Сознание начало заволакивать, но я с резким вскриком заставил себя включиться. «Ну же, немного осталось, Грэг».

Где-то за спиной продолжается перестрелка, и я решаю напоследок присоединиться. Только в этот раз хотя бы попасть в кого-то. Не зря же помирать. Каким-то поломанным манекеном мне удастся приподняться и перевернуться на колени. Левый глаз полностью залит кровью, а у меня от этого только проявляется оскал. Черт, легче целиться будет. Резкий толчок вверх, и я будто выталкиваю весь тяжеленный мир, поднимая его на своих плечах. Ну, или здание как минимум. В глазах темнеет, но мне каким-то чудом удается разглядеть стремительно бегущую в сторону местонахождения Патрика фигуру с ножом наперевес. Патроны, что ли, кончились? Неудачник.

Удерживая словно тяжеленную гирию в руке, я с трудом

поднимаю пистолет в сторону врага. Тот резко меняет траекторию бега, неожиданно быстро перепрыгивая обломки компьютера. Краем глаза я замечаю, как Патрик стреляет в дальнего врага, выбивая фонтан крови из его шеи. Здоровяк сразу же пытается перевести прицел на мчавшуюся на меня фигуру, но он явно не успевал. Впрочем, я тоже. Ствол пистолета никак не мог достичь центра врага, а ведь тот уже выставил нож, готовый нанизать мое раненое тело, словно на шампур.

Но я, на удивление, спокоен, будто мне все равно. А возможно, так оно и было. Сознание, измученное от ран, боли в избитом теле, оглушенное близкими выстрелами и отчаявшееся от переживаний за судьбу дорогих людей, словно ушло в пике, в котором плевать на все последствия. Оно работало как автомат, и прямо сейчас я начал стрелять, как только мне показалось, что мои пули могут попасть в фигуру врага.

Не знаю, возможно, судьба решила мне улыбнуться, раз я не сдался. А может, это врагу сегодня просто не повезло. Но первый же мой выстрел попадает в несущегося на меня варронца. Мне кажется, что пуля дырявит низ живота врага, и его тело подкашивается, словно у резко выключенного робота, и падает на землю. Но я продолжаю стрелять, проделывая новые дыры в своем враге. Тот пытается скрутиться клубком, но выстрелы все следуют и следуют.

А где-то на пятом у меня самого подкашиваются ноги. Пе-

ред глазами все темнеет, и сознание начинает проваливаться куда-то вдаль. Само падение на спину ощущаю так, будто я после долгого и тяжелого дня упал на свою мягкую кровать, практически сразу начиная засыпать с улыбкой на лице. Темнота распространяется вокруг меня, поглощая все. Устал. Спать.

Резкий удар по лицу заставляет недовольно вскрикнуть. С трудом открываю глаза и вижу внимательный взгляд здоровяка, словно высматривавший что-то во мне. Патрик кивает, будто соглашаясь с чем-то, а затем исчезает. Все происходящее сливается в цепочку кадров, которые доходят до меня с трудом.

А потом я с резким глубоким вздохом включаюсь. Картинка резко проясняется, а в теле словно сменили батарейку – столько энергии ощущалось в нем. Легкая дрожь проходит по телу, а вслед за этим – и мелкие покалывания.

– Легче? – с еле заметной тревогой спрашивает Патрик, оглядываясь назад на проход коридора. Пытаюсь ответить пересохшими губами, но ничего не получается. Приходится просто кивнуть. Тот выбрасывает большой шприц, который мгновение назад торчал в моем сердце, и помогает мне подняться. Тело слушается плохо, но все же мне удается это. Пытаюсь изобразить жест, чтобы он дал попить, и с удивлением обнаруживаю, что в моей ладони до сих пор зажат тот пистолет. Разогнуть пальцы не получается, а левая рука вообще не слушается.

– Я пытался забрать его, но уж слишком ты сильно его сжал, – замечает мой взгляд Патрик. – Я тебя перебинтовал и вколол боевой коктейль. Хватит его ненадолго, и поэтому надо торопиться, иначе без помощи врача ты загнешься очень быстро.левой руке уже точно конец. Будешь как я, щеголять протезом, – бодро тараторит здоровяк, поднимая винтовку и перезаряжая обойму, после того как убедился, что у меня получается стоять самостоятельно.

– Есть что-то попить? – наконец у меня получается вытолкнуть слова. Боец на мгновение замирает, а потом наклоняется к лежавшему рядом трупу врага, снимая небольшую флягу с его пояса. Спустя десяток секунд он уже поит меня из нее. Явно алкогольная жидкость обжигает горло и заставляет прокашляться, но боль еще больше стихает, уходя на второй план.

– Спасибо, – киваю ему, после того как удается напиться. – А что с Карлом?

Взгляд здоровяка резко становится суровым, и вопрос отпадает сам по себе. Но он не единственный, и я спрашиваю вновь.

– Почему ты поверил мне и помог?

– Полностью я тебе не поверил, но по крайней мере ты враг варронцев и сам же выручил меня. А решил тебя помочь после того, как ты с пистолетом явно шел на смерть – так шпионы не поступают...

Киваю на его слова, ведь я действительно готов был уме-

реть.

– Ладно, пошли. Готов?

Снова киваю и поудобнее перехватываю пистолет.

– Главное мне яйца не отстрели, как этому бедняге, – указывает Патрик на лежащее рядом тело. От короткого взгляда по мне проходит сильная дрожь. Черт, извини, мужик. Страшная смерть.

Глава 7

Шагать было сложно. И хотя тело после укола было словно под завязку залито энергией, а болевые ощущения ели прослеживались, но мышцы были практически деревянными. Я с некоторым усилием двигался вперед, старательно пытаюсь размять свое тело на случай новой перестрелки.

Патрик был впереди, медленно и аккуратно проверяя каждый поворот камерой. Никакой речи о том, чтобы как можно быстрее покинуть комплекс, уже не шло. Тут бы просто спастись, а не нарваться на другой отряд.

Здоровяк был увешан оружием и гранатами по максимуму поверх частично разорванной одежды. Бронежилет целел, а вот часть защитных накладок – нет. В прорехи же в форме я с удивлением обнаружил, что у Патрика все конечности были протезами. И где же его так поносило? Или он из тех безумцев, которые добровольно себе все ампутировали, повышая боевую эффективность? Так просто не спросишь, да и время не подходящее.

Я же был вооружен тем самым пистолетом и двумя гранатами. Мой светловолосый то ли напарник, то ли тюремщик внимательно изучил меня долгим взглядом, прежде чем отдать их в руки. А вот про пистолет он даже сподобился на комментарий.

– Тебе крайне повезло, что Джеймс не любил отдавать это-

го монстра в оружейную и с собой не носил, предпочитая хранить в своем столе. Причем последний раз его за это даже оштрафовали, – с этими словами он мне протянул перезаряженную обойму и вторую запасную.

Так мы и двигались, проверяя каждый коридор. В какой-то момент Патрик резко отдернулся и сразу же приложил палец к губам, показывая мне затихнуть. Очень медленными движениями он начал отступать, указывая назад в предыдущий коридор, где был только что оставленный позади кабинет. Кивнув, я на своих деревянных ногах попытался, не издавая лишних звуков, развернуться и двинуться в нужном направлении. Получалось плохо, и спустя секунду меня уже подталкивал в спину здоровяк, торопя и буквально выталкивая в нужный коридор. А шаги людей уже приближались. Причем не только их – было отчетливо слышно шум небольших колес. Черт, боевой управляемый робот – фактически передвигаемая бронированная турель с большой пушкой. Никаких самостоятельных действий, но этого и не надо. Такая штукавина в узком коридоре станет просто непреодолимой преградой.

Резко ускоряюсь и влетаю в кабинет. Глаза шарят в поисках укрытия, и в итоге лучшее, что я нахожу, – спрятаться за небольшим шкафом, размещенным вдоль стены. Заставленный кипой бумаг в больших папках, он был слегка сдвинут в сторону, будто кто-то его зацепил. А некий хаос в вещах показывал, что хозяин кабинета покинул его в спешке. При-

жимаясь как можно сильнее к стене и пытаюсь стать незаметным, я наблюдаю, как Патрик аккуратно сдвигает в сторону стул и прячется под стол. Сердце начинает ускорять свой ход, стуча все быстрее. Шаги, и легкий гул электромотора робота уже раздаются в коридоре. Я пытаюсь задержать дыхание, будто оно настолько громкое, что сразу же привлечет внимание. Патрик ловит мой взгляд и еще раз прижимает пальцы к губам. Еле заметно киваю и сразу пытаюсь отрешиться от происходящего, чтобы успокоиться.

– Вроде чисто, – слух улавливает негромкие слова одного из бойцов конкурирующей корпорации. Я упираю затылок в шкаф, поднимая взгляд и пытаюсь не шевелиться. На одной из полок владельца кабинета ряд фотографий – полноватый мужик с небольшими залысинами на седой шевелюре рядом со своей женой и двумя детьми. Несколько детских рисунков – корявеньких, но явно сделанных с любовью. Пара наград за достижения от корпорации. Фигурка неведомого животного, сделанная из пластилина детскими руками.

Пока я все это изучал, стараясь максимально отрешиться от всего, чтобы не выдать себя, события решают, что уже достаточно было тихого времени. Резкий вскрик, а затем автоматная очередь. Я пытаюсь встать, но Патрик раскрытой ладонью показывает стоп, отрицательно кивая головой. Его винтовка все еще продолжает смотреть на проход в коридор прямо сквозь стол. Но пулям он явно не мешает. Второй рукой он уже готовит гранату.

Я крепче сжимаю свой пистолет, а выстрелы за пределами кабинета все звучат и звучат. Электромотор работа на фоне их еле слышен, но уже понятно, что эта передвижная турель выдвинулась на место и скоро в коридоре развернется филиал ада для тех неудачников, которые будут застигнуты в нем.

А спустя мгновение в помещение влетает кто-то. Тело неизвестного почти сразу теряет равновесие и очень тяжело падает на пол, катясь по нему прямо ко мне. Я успеваю только выставить пистолет в сторону возможной угрозы, но ее нет. На меня смотрит лицо того самого мужика – владельца кабинета. Кровь пузырится на его губах. Я замираю в растерянности, пытаюсь понять, что мне делать. Весь залитый кровью, он пытается что-то сказать, но спустя пару секунд его тянущаяся рука падает на пол, а глаза стекленеют, продолжая уже безжизненно смотреть на меня.

Сию в некой прострации, пытаюсь осознать произошедшее. Пусть неизвестный, но человек просто умер у меня на глазах. Его семья, его дети больше никогда его не увидят. И ведь так же может произойти со мной. Хотя ладно со мной – с Софией и Патриком. Я крепче сжимаю пистолет, встряхиваясь от нахлынувших мыслей. Нужно найти своих близких и вытащить отсюда.

Патрик же не тратил ни секунды времени. Высунувшись из-за укрытия, он стремительно рванул к двери так, что вылетевшая в проем кабинета вторая фигура явно вражеского

бойца сразу же ловит короткую очередь в грудь и голову, отчего ее уносит назад. А здоровяк уже прятался сбоку от двери, готовя к броску гранату. И спустя секунду она туда отправилась, неся свой смертельный заряд.

– Что мне делать? – снова спрашиваю я криком, и словно в ответ почти сразу происходит взрыв. По ушам бьет, а Патрик уже высовывается в коридор с винтовкой наперевес. Меньше мгновения он тратит на оценку ситуации, а затем обойма оружия просто опустошается, выплевывая пустые гильзы в мою сторону. Винтовка сухо щелкает, показывая отсутствие зарядов, но боец сразу же перезаряжает ее, на мгновение оборачиваясь ко мне.

– Сиди пока там и следи за проходом, только меня не застрели, – отрывисто бросает он мне и снова оборачивается в проход. А там все продолжается стрельба, только подключились еще несколько стволов. Тяжело бухает пушка робота, буквально дырявя любые препятствия на пути своих крупнокалиберных пуль.

В какой-то момент его мини-снаряды начинают проделывать отверстия в стене возле проема кабинета, отчего Патрик моментально падает на пол. Сверху на него сыпятся куски стены со штукатуркой, а белая пыль начинает витать в воздухе. Здоровяк еще сильнее вжимается в пол, отодвигаясь в глубину кабинет, боясь выставить тело хоть на сантиметр выше необходимого. Видя это, я достаю одну из гранат из кармана и неловко переворачиваюсь, пытаюсь встать поудоб-

ней. Сдвигаю вдавленную кнопку вниз, активирую гранату и, замешкавшись немного, примериваюсь и бросаю в проем. Причем крайне неудачно, и только чудом она не попадает в дверной косяк, пролетая в опасной близости. Но мне везет, и она попадает в коридор, а в следующую секунду взрыв приносит не только град осколков, один из которых оставляет мне царапину на щеке, но и вражеского бойца, который пытался прорваться внутрь. Его тело тяжело влетает прямо в стол, разнося тот на части.

Я замираю, разглядывая его. Нашивка корпорации Варрона на темной серой форме. Тяжелый бронежилет и куча дополнительных щитков. Навороченный шлем с дополнительным блоком и подключением. Винтовка вылетела из рук, но из-за подключенного кабеля улетела недалеко. Гранаты на поясе вместе с другим оборудованием и монстрообразным пистолетом. Да, это явно не рядовые бойцы, учитывая такую экипировку.

А затем фигура шевельнулась, пытаюсь встать. Я с некоторым ужасом направляю свое оружие в его сторону, нажимая курок. Пули начинают бить прямо в голову. Первая уходит в рикошет, пугая меня еще больше, но следующая уже пробивает бронированный шлем. Вражеский боец дергается и дальнейшие несколько секунд двигается только из-за моих попаданий. Усилием воли заставляя себя прекратить, попутно оглядываюсь на Патрика. А тот уже встал и готовился снова высунуться и начать вести стрельбу. Короткий кивок

мне, мол, молодец, а затем короткая очередь по невидимым для меня врагам.

Торопливо пытаюсь перезарядить пистолет, но не успеваю. Новый взрыв сильно сотрясает здание, заставляя обрушиться часть потолочных панелей. В ушах звон, а картинка перед глазами плывет словно после мощного удара по голове. Облако пыли моментально поглощает коридор, скрывая происходящее. Словно сквозь пелену доносятся звуки. С трудом оборачиваюсь посмотреть, что случилось. Патрик лежит на полу, медленно мотая головой и пытается прийти в себя. Винтовка все еще зажата в руках, но здоровяк на короткое время выпадает из боя. Впрочем, я тоже, с трудом осознавая происходящее.

События же ждать нас не собирались. В кабинет влетают две фигуры с направленным на нас оружием. Первая же выбивает винтовку из рук Патрика, опрокидывая его на спину. Второй же упирает мне в лицо, гипнотизируя зеркальным забралом. Но спустя всего пару секунд оружие опускается, а до меня доходит. Миллион раз видимый человекоподобный робот с красным сердцем в груди в этот раз будто улыбается мне. Свои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.